

Учреждение образования
«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

Методические указания
по курсу «Теория лексикологии английского языка»
для студентов 3 курса ФЛФ
специальность РФФ 1-21 05 06

Витебск, 2011

Автор-составитель: Кузьмина И.А., старший преподаватель кафедры английской филологии УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Курс «Теория лексикологии» запланирован на 5 семестр в объеме:

лекционных часов – 34;

практических часов – 20.

Форма контроля знаний студентов – зачет.

Репозиторий ВГУ

Семинар 1

Становление словарного состава английского языка

Вопросы для обсуждения

1. Лексикология как наука. Синхронический и диахронический подход.
2. Лексические единицы.
3. Генетический состав лексики современного английского языка.
4. Исконная английская лексика.
5. Заимствование. Латинские заимствования в английский язык.
6. Скандинавские и французские заимствования.
7. Заимствования из других языков.
8. Ассимиляция заимствований. Степень ассимилированности заимствований.

Основные понятия

Слово, морфема, лексическая единица, синхронический подход, диахронический подход, исконная лексика, заимствование, ассимиляция заимствований.

Задания и упражнения.

1. Определите типы морфем в словах:
Unfriendly, louder, prisoners, helpful, developments
2. Проанализируйте этимологию слов:
Girl Goodbye Silly Window Army Kitchen
3. Определите языки, из которых заимствованы слова:
Cheese, paper, soprano, umbrella, waltz, kinder-garten
4. Найдите соответствующие прилагательные латинского происхождения к существительным:
Body, brother, cat, dog, earth, egg, father, foe,
fox, heart, house, mind, mouth, name, town, woman.

Feminine, urban, mental, nominal, domestic, cordial, lupine, hostile, paternal, oval, oral, terrestrial, canine, feline, corporal, fraternal.

Семинар 2

Семантическая характеристика слова

Вопросы для обсуждения

1. Значение слова. Общее определение значения.
2. Типы и виды значения. Семантическая структура слова.
3. Значение слова и мотивировка (мотивация).
4. Изменение значений слов. Причины изменения значения.
5. Типы и результаты изменения значения слова.

Основные понятия

Значение слова, коннотативное значение, денотативное значение, грамматическое значение слова, лексическое значение слова, мотивировка (мотивация), расширение (сужение) значения слова, метафора, метонимия.

Задания и упражнения.

1. Назовите пары слов а) совпадающие по объему и содержанию значения; б) совпадающие по объему, но разные по содержанию значения; в) различные по объему и по содержанию значения.

Лингвистика, языкознание; луна, месяц; отметка, оценка; палец, перст; дом, здание; артист, актер; собака, шавка; изречение, афоризм; дуэль, поединок; дуэль, битва.

2. Сравните коннотативное и денотативное значение слов.

Fat/obese, question/interrogate, slim/skinny, nude/naked, money/cash, thrifty/mean, masculine/macho, spree/binge.

3. Сравните тип мотивации в следующих словах:

Bluebell- колокольчик, holiday- праздник, snowdrop- подснежник, glasses- очки, bedroom- спальня, mother-in-law- свекровь, killjoy- брюзга, guileless- простодушный

4. Сравните представленные значения слов в древнеанглийском с современными значениями, охарактеризуйте процесс изменения объема значений.

Bird, N- OE brid - nestling, fledgling; camp, N. - OE camp = battle, struggle, contest; deal, V. - OE daelan = share, distribute, take part; deer, N. - OE deor = animal, beast; dwell, V. - OE dwellan - lead astray, deceive, make a mistake; fair, A. - OE fzer = beautiful, pretty, sweet; fear, N. - OE faer - sudden attack, danger;

fowl, N. - OE *fuzol* = *bird*; *lord*, N. - OE *leaford* -*master*; *silly*, A. - OE *saliz* = *happy, blessed, holy*.

5. Скажите, какие из приведенных ниже слов имеют низкий показатель комбинаторности. Назовите контексты их реализации.

Голубой, заклятый, благовидный, летать, дифференциальный, винтовой, млечный, здоровый, обращать, грецкий, пялить, окладистый, утлый, насупить, перочинный.

6. Приведенные слова имеют узкий объем значения и низкий показатель комбинаторности. Установите их значения и контексты, в которых они реализуются.

Milky, solar, to wage, to lodge, crux, hazel, prodigal, henpecked.

РЕПОЗИТОРИЙ ВУЗ

Семинар 3

Полисемия и омонимия в английском языке.

Вопросы для обсуждения

1. Полисемия и ее роль в английском языке. Причины большого количества многозначных слов в английском языке.
2. Полисемия как синхронное явление. Типы значений многозначного слова.
3. Полисемия в диахроническом освещении. Исходное и производное значение.
4. Многозначность и контекст.
5. Омонимия в английском языке. Типы омонимов.
6. Разграничение полисемии и омонимии.

Основные понятия

Полисемия, лексико-семантический вариант, прямое и переносное значения, главное и подчиненное значения, семантический стержень, исходное и производное значения, омонимы

Задания и упражнения.

1. Скажите, какие из значений приведенных ниже слов и словосочетаний являются: а) обобщающими, б) уточняющими, в) метафорически-переносными, г) метонимически-переносными.

Knit: 1) связывать узлом; 2) вязать

Span: 1) короткое расстояние 2) пролет (моста); расстояние между опорами; 3) размах крыльев самолета

Glass: 1) стекло; 2) стакан

Shark: 1) акула; 2) обманщик, вымогатель

Iron: 1) железо; 2) утюг

Conversion: 1) превращение, переход из одного состояния в другое; 2) конверсия (способ словообразования)

Oyster: 1) устрица; 2) замкнутый, необщительный человек

Grate: 1) решетка; 2) любое приспособление, напоминающее решетку и используемое для измельчения вещества

2. Определите значение слов *house, white, die* в следующих контекстах

1. A house in the country. A full house. Every word was heard in all parts of the house. White House. An ancient trading house in the city. A noisy cheerful house. To keep house. To bring down the house. To leave one's father's house. On the house. 2. White clouds. White hair. A white elephant. The white race. White magic. White meat. As white as snow. White wine. It's white of you. White lie. 3. Die of

hunger. Die a violent death. Die in one's bed. The day is dying. Die to the world. I'm dying to know. His secret died with him. Die in harness. Die game. Never say die.

3. Прочитайте шутки и объясните, как создана юмористическая ситуация

1) *A Scotchman was going on an excursion to New York. He handed the agent a ten-dollar bill as the agent called "Change at Jersey City". "No jokes now - I want my change right away," said the frightened Scotchman*

2) *She: Now that we're engaged, dear, you'll give me a ring, won't you ?
He: Yes, dear, certainly. What's your telephone number?*

3) *"When rain falls, does it ever get up again?" "Yes, in dew time!"*

4) *"What's the difference between soldiers and girls?" "The soldier faces powder. Girls powder faces".*

4. Переведите предложения, определите типы омонимов.

1. *Excuse my going first, I'll lead the way.* 2. *Lead is heavier than iron.* 3. *He tears up all letters.* 4. *Her eyes filled with tears.* 5. *In England the heir to the throne is referred to as the Prince of Wales.* 6. *Let's go out and have some fresh air.* 7. *It is not customary to shake hands in England. If the hostess or the host offers a hand, take it; a bow is sufficient for the rest.* 8. *The girl had a bow of red ribbon in her hair.*

Семинары 4-5

Семантическая структура лексикона. Синонимия в английском языке.

Вопросы для обсуждения

1. Лексико-семантические отношения в лексиконе и проблема классификации словарного состава английского языка.
2. Классификация лексики по сходству значения. Синонимы.
3. Основные признаки синонимичности слов.
4. Типы синонимов.
5. Антонимия. Типы антонимов.
6. Паронимия.

Основные понятия

Лексико-грамматические классы, семантическое поле, лексико-семантическая группа, гиперо-гипонимическая структура, синонимы, частичные и полные синонимы, идеографические синонимы, стилистические синонимы, антонимия, паронимия

Задания и упражнения.

1. Сгруппируйте следующие слова и словосочетания в синонимичные пары.
Omit a word; a looking glass; glasses; to ring smb. up; a wire; a dramatist; foot prints; a pen name; a shorthand typist; a mirror; to photograph smb; to call smb. up; leave out a word; a playwright; spectacles; a telegram; foot marks; a pseudonym; a stenographer; to take a picture of smb.

2. Объясните, используя данные словаря, почему следующие слова являются частичными синонимами. Назовите значения в которых они совпадают.
Tongue, language; dear, expensive; border, frontier; ripe, mature; dumb, mute; survive, outlive; injection, shot; mean, stingy; leader, editorial.

3. Сравните значения следующих слов, пользуясь словарем.

А. враг, противник; источник, родник; международный, интернациональный; работа, труд; граница, рубеж; скупой, жадный; базар, рынок; товарищ, приятель.

Б. catching, infectious; deep, profound; sense, meaning; tacit, silent; gift, present; hard, difficult; work, job; to stop, to cease; nill, zero.

4. Установите, какую стилистическую окраску имеют выделенные слова и словосочетания. Замените их стилистически нейтральными синонимами, выбрав последние из приведенного ниже списка.

1. Their **discourse** was interrupted. 2. He was dressed like a **toff**. 3. Come on, let's **put on steam**. 4. Meet my **better half**. 5. The fire was **extinguished**. 6. Jack **took his departure**. 7. Somebody has **nailed** my bag. 8. I think he was **off his rocker**.

To put out, to steal, to hurry, a wife, talk, to leave, a gentleman, to get out of one's mind

5. Исправьте ошибки в следующих английских предложениях.

1. Evening fell and the shades grew longer. (Наступил вечер, и тени стали длиннее) 2. He took a number at a hotel (Он снял номер в гостинице). 3. He wasn't accepted to college. (Его не приняли в колледж). 4. Actions say louder than words. (Дела говорят громче, чем слова) 5. This historic decree was accepted in 1919. (Этот исторический декрет был принят в 1919 году.) 6. He refused this idea long ago. (Он давно отказался от этой мысли). 7. The dog lost his host. (Собака потеряла хозяина). 8. Who opened the law of gravitation? (Кто открыл закон всемирного тяготения?)

Семинары 6-7

Морфологическая структура английских слов.

Словообразование в английском языке.

Вопросы для обсуждения

1. Слово и морфема. Типы морфем. Морфологическая структура слова в современном английском языке.
2. Омонимия морфем и словоформ. Структурные типы слов.
3. Словообразовательная структура слова.
4. Аффиксация
5. Конверсия
6. Словосложение. Критерии определения сложных слов в английском языке (разграничение сложных слов и словосочетаний)
7. Сокращение слов и словосочетаний.
8. Другие словообразовательные типы.

Основные понятия

Морфема, основа слова, словообразовательная модель, аффиксация, словосложение, конверсия, сокращение, аббревиация

Задания и упражнения.

1. Переведите предложения. Установите, в каких случаях суффиксы –s и -es являются словообразовательными, и объясните почему.

1. Enthusiasm works wonders. 2. There was an explosion in the glass works. 3. There aren't many authorities on physics here. 4. The project has been approved by the authorities. 5. What are the latest developments? 5. Do not scatter yourself in so many directions. 7. Follow the directions. 8. He was buried with military honours. 9 Do not exceed your powers. 10. The travelers had to go through the customs first. 11. What troubles you today will amuse you tomorrow. 12. Clothes make the man.

2. Переведите слова на английский язык, используя слова с суффиксами. Сравните русские и английские суффиксы.

Липкий, сероватый, цветистый, обобщать, мобилизовать, организовать, бесполезный, дружественный, бородатый, доступный, классический, читатель, поэтический, львица, чтение, бухгалтерия, небрежность.

3. Найдите лучший способ перевода следующих русских слов.

Столик, холмик, домик; стаканчик, пальчик,; ветерок, огонек, грибок; песенка, шляпка, ручка, ножка,; веточка, тетрабочка, чашечка, собачка; оконце, деревцо, платьице; тетушка, бабушка, соседушка, солнышко, зернышко, гнездышко; домище, ручище, бревнище; домишко, платьишко, бельишко.

4. Обратите внимание на различие суффиксов и значений

Contemptible- достойный презрения, презренный, contemptuous- презрительный

Cultured- культурный, образованный, cultural –культурный, связанный с развитием культуры

Delighted –восхищенный, delightful – восхитительный

Economic – экономический, связанный с экономикой, economical- экономный, бережливый

Favourite – любимый, favourable – благоприятный

Honorary –почетный, присуждаемый в знак признания заслуг, honourable – почетный, заслуживающий уважения, honoured –уважаемый

Respectful –почтительный, respectable –почтенный, внушающий уважение, респектабельный

Skilful – искусный, умелый, skilled – квалифицированный, получивший специальную подготовку

Touchy – обидчивый, touching - трогательный

Переведите на английский язык: исторический роман, почетный член, экономическая реформа, культурные связи, презренный трус, квалифицированные рабочие, презрительная улыбка, историческая победа, трогательная история, обидчивый человек, почетная должность, благоприятная погода.

5.Образуйте слова с отрицательным значением, используя приставки in-, un-, dis-, de-

Ability, able, accessible, action, dispensable, admissible, expected, comprehensible, to tie, to bind, to charge, to obey, to organize, to mobilize, to bolt, just, justice.

6.Найдите сложные слова и определите способы их образования.

1. It was a do-or-die for me. 2. I don't need advice from a hasbeen. 3. Colour- blind people are not allowed to take a driving test. 4. The radioactive fallout in the London area has increased.

5. He tried to make a getaway.6.She was wearing a light-green dress. 7. These goods are duty-free.

7. Переведите сложные слова на английский язык (попробуйте догадаться о значении без словаря).

Lady-bird, bluebell, mother-of-thousands, sunfish, dough-boy, pot- boy, apple woman, milk woman, lion-hearted, stony-hearted, light-hearted, chicken- hearted, red-handed, bluestocking, cock-a-hoop, cock-horse, man-trap.

8 . Установите, какой частью речи являются выделенные слова, скажите, каким способом они образованы.

1.Still water **mirrors** trees.2. **Pocket** your pride. 3. There is a great difference between **before** and **after**.4. He promised **to better** himself.5. Cheese **spreads** are convenient to picnic with. 6. All her life she has worn her sister's **hand-me-downs**.7. The **drop out** in English colleges has a lot of reasons. 8. **Underachievers** should be expelled.9. The beer wasn't **iced**.

9. Write in full the shortened words. Define the type of shortening.

UFO, pub, ad, N.C.O., H-bomb, UNESCO, V-day, comfy, tec, U-turn, CIA,cf., I.Q., FAQ

Семинар 8.

Фразеологические единицы в системе английского языка.

Вопросы для обсуждения

1. Типы словосочетаний. Лексическая валентность и сочетаемость (комбинаторность) в английском языке. Нормы сочетаемости в английском языке.
2. Фразеологическая единица.
3. Классификации фразеологических единиц.
4. Перевод фразеологических единиц.

Основные понятия

Лексическая и грамматическая валентность, комбинаторность, свободное словосочетание, фразеологическая единица

Задания и упражнения.

1. Установите, какие из выделенных словосочетаний являются фразеологическими единицами Скажите, какие факторы обеспечивают устойчивость компонентного состава в каждом случае.

1. Where do you think you **lost your purse**? 2. When **losing the game** one shouldn't **lose one's temper**. 3. Have a look at **the reverse side of the coat**. 4. **The reverse side of the medal** is that we'll have to do it ourselves. 5. **Keep the butter** in the refrigerator. 6. **Keep an eye on** the child. 7. He **threw some cold water** on his face to wake up. 8. I didn't expect that he would **throw cold water** upon our project. 9. The tourists **left the beaten track** and saw a lot of interesting places. 10. The author **leaves the beaten track** and offers a new treatment of the subject. 11. I don't want to **have a busman's holiday**. 12. Let's **stretch a point** for him. 13. The weak **go to the wall**. 14. She looks **as if butter wouldn't melt in her mouth**.

2. Установите, пользуясь словарем, какое значение имеют следующие омонимичные переменные словосочетания и фразеологизмы. Скажите, в чем заключается их семантическое и фонетическое различие:

blue book; black ball; blue bottle; hot head; hot house; dancing master; flying man; blue stocking; shooting party; skiing instructor

3. In the list below find set expressions, corresponding to the following definitions.

1. Bear the main stress or burden (of a task, contest) 2. Talk around the point instead of coming direct to the subject. 3. Change ownership (generally used of a business). 4. Constantly follow smb. 5. Fail to gain any information, or achieve any result from inquiries, investigation, etc. 6. Pay all the expenses incurred. 7. State the real facts about a situation, guess accurately. 8. Push oneself in front of a queue in order to get on to a vehicle, or to get served with goods before one's turn. 9. Know, from experience, the best way or method of doing something. 10. Help, assist. 11. Indulge in strong or violent language to relieve one's feelings. 12. Pass the time by continuing some kind of work or activity without getting any further in it. 13. Be in agreement, hold similar views. 14. Ignore smth, pretend not to see it, 15. Disclaim further responsibility or concern.

The list:

Jump the queue; foot the bill; let off steam; see eye to eye; lend a hand; beat about the bush; mark time; change hands; turn a blind eye to smth.; put two and two together; bear the brunt; know the ropes; draw a blank; dog smb's footsteps; wash one's hands of smth.

4. Дайте правильный перевод следующих предложений. Скажите, чем вызваны ошибки в предлагаемых переводах.

1. He poured oil on troubled waters. *Он подлил масла в огонь.* 2. I gave him the lie. *Я солгал ему.* 3. A rolling stone gathers no moss. *Под лежащий камень вода не течет.* 4. He came at the eleventh hour. *Он пришел в одиннадцатом часу.* 5. You wouldn't have the nerve to do it. *У вас сдали бы нервы, и вы не смогли бы это сделать*

5. Объясните, в чем заключается суть стилистического приема, использованного авторами в приведенных ниже предложениях.

Назовите фразеологические единицы, на которых строится игра слов.

. Castles in the air are all right until we try to move into them. (John O'Hara). 2. In my country you let sleeping dogs lie, but when they wake up and bite, you shoot them. (I. Fleming). 3. It is just as false not to blow one's horn at all as it is to blow it too loudly. (J. Mankiewicz). 4. The trouble with blackmailers is that while they make their living out of skeletons which are in other people's closets, they necessarily have to have a whole closetful of their own skeletons. (E.S. Gardner.) 5. 'I have a cold.' 'It's in your feet.' (B. Manning). 6. *Doctor*: This is a very sad case. I must regret to tell you that your wife's mind is gone - completely gone. *Husband*: I am not at all surprised. She's been giving me a piece of it for fifteen years. 7. *Guide*: There is a leopard coming! Shoot him on the spot!

Quick! *Tourist*: Which spot? Be specific, man. 8. A committee is a body that keeps minutes but wastes hours. 9. Women take to good hearted men. Also from.

6. Вспомните идиомы, которые вы часто употребляете в речи, и переведите их на английский язык.

Семинары 9-10.

Стилистическая и территориальная дифференциация английского лексикона. Английская и американская лексикография

Вопросы для обсуждения

1. Лексико-стилистическая дифференциация словарного состава английского языка.
2. Нейтральная, общелитературная, разговорная лексика.
3. Территориальная дифференциация словарного состава современного английского языка. Варианты и диалекты английского языка. Понятие World Standard English.
4. Основные варианты английского языка. Американский вариант.
5. Предмет и задачи лексикографии. Лингвистические основы и проблемы лексикографии.
6. Построение словарной статьи в словарях разного типа.

Основные понятия

Дифференциация, диалект, вариант языка, лексикография, словарная статья

Задания и упражнения.

1. Скажите, какое значение имеют следующие слова и словосочетания, являющиеся наименованием американских реалий. Используйте справочную литературу.

The State Department; the State Secretary; electoral college; Attorney General; Thanksgiving Day; drug store; rain check; a speakeasy; a dime; primaries; impeachment; fat cats; busing; white back lash; pink slip

2. Установите, пользуясь словарем, какие слова и словосочетания используются для выражения следующих понятий а) в Великобритании, б) в США.

Метро, грузовик, бензин, шашки (игра), лифт, конфета, очередь (за чём-л.), счет (в ресторане), багаж, театральная программка, лампа (электронная)

3. Охарактеризуйте следующие словари и определите их тип

1. Collins Cobuild English Language Dictionary, London and Glasgow, 1987.
2. The Concise Oxford Dictionary, edited by H.W.Fowler and F.G.Fowler-Oxford, 1975 (COD).
3. English Pronouncing Dictionary by D.Jones.-M., 1982.
4. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (OALD) by A.S.Hornby 3-d or 4-th ed.OUP, 1989.
5. Новый Англо-русский словарь. Мюллер В.Л., изд. М., 1994.
6. Новый Большой англо-русский словарь. Под общей редакцией академика Ю.Д.Апресяна, Б., 1993-1994 (в трех томах).

В.В. Елисеева

Лексикология

английского

языка

(учебник)

СПб: СПбГУ, 2003

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение ЛЕКСИКОЛОГИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА.....	19
Глава 1 ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА.....	23
1. Общее определение значения.....	23
2. Типы и виды значения	25
2.1. Грамматическое и лексическое значение слова	25
2.2. Денотативное и коннотативное значение	26
3. Внутренняя форма (мотивировка) слова.....	28
3.1. Виды мотивировки	28
3.2. Утрата мотивировки (деэтимологизация).....	29
3.3. Ложная этимологизация.....	29
Глава 2 ИЗМЕНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА	30
1. Сущность переосмысления значения слова.....	30
2. Экстралингвистические причины изменения значения слова	31
3. Лингвистические причины изменения значения слова	32
3.1. Причины изменения объема значения слова	32
3.2. Перенос наименования — основа сдвига значения.....	33
3.2.1. Импликационный тип переноса.....	33
3.2.2. Квалификационный тип переноса.....	34
4. Результаты изменения значения	35
Глава 3 МНОГОЗНАЧНОСТЬ (ПОЛИСЕМИЯ) СЛОВА	37
1. Понятие полисемии	37
1.1. Полисемия и широкозначность.....	38
1.2. Полисемия и контекст.....	38
1.2.1. Общее определение контекста.....	38
1.2.2. Типы контекста.....	39
2. Полисемия как синхронное явление.....	41
2.1. Типы значений многозначного слова.....	41
3. Полисемия в диахроническом освещении	43
3.1. Исходное и производное значения.....	43
3.2. Пути развития многозначности	43
3.3. Распад полисемии	44
Глава 4 СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ.....	45
1. Омонимия.....	45
Понятие омонимия.....	45
1.2. Типы омонимов	45
2. Синонимия	47
2.1. Основные признаки синонимичности слов.....	47
2.2. Типы синонимов	48
3. Антонимия.....	50
3.1. Понятие антонимии	50
3.2. Типы антонимов.....	50
4. Паронимия.....	51
4.1. Понятие паронимии	51

4.2. Паронимия и паронимазия.....	52
Глава 5 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	52
1. Понятие фразеологической единицы.	52
2. Типы фразеологических единиц	53
2.1. Структурные типы фразеологических единиц.....	53
2.2. Функциональные типы фразеологических единиц	54
2.3. Семантические типы фразеологических единиц	54
3. Границы фразеологического фонда.....	54
3.1. Традиционные словосочетания	55
3.2. Единицы типа <i>to have a smoke</i>	55
3.3. Глагольно-постпозитивные сочетания типа <i>give in</i>	55
Глава 6 СТРУКТУРА АНГЛИЙСКОГО СЛОВА	56
1. Морфологическая структура слова.....	56
1.1. Типы и виды английских морфем	56
1.2. Морфологическая членимость слова.....	58
2. Словообразовательная структура слова	59
2.1. Основа слова: понятие и типы	59
2.2. Словообразовательная модель.....	60
Глава 7 СЛОВООБРАЗОВАНИЕ.....	60
1. Основные понятия словообразования	60
1.1. Понятие производящей основы.....	60
1.2. Классификации способов словообразования.....	61
2. Линейные модели словообразования	62
2.1. Аффиксация.....	62
2.2. Словосложение	62
2.3. Разграничение сложных слов и словосочетаний.....	63
3. Нелинейные модели словообразования	64
3.1. Реверсия.....	64
3.2. Конверсия	64
3.3. Сокращение	65
3.4. Словослияние.....	66
Глава 8 ГЕНЕТИЧЕСКИЙ СОСТАВ И ПУТИ ПОПОЛНЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ВОКАБУЛЯРА	67
1. Генетический состав лексики современного английского языка	67
1.1. Понятие исконно английского слова	67
1.2. Заимствование в лексике английского языка.....	69
1.2.1. Классификация по источнику заимствования	70
1.2.2. Классификации по степени ассимилированности заимствований	73
2. Пути пополнения словарного состава современного английского языка	74

Введение

ЛЕКСИКОЛОГИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Предметом лексикологии, как следует из самого названия этой науки, является слово (греч. *leksis, lexicos* — слово, выражение; *logos* — учение). Таким образом, лексикология рассматривает словарный (лексический) состав языка в разных аспектах. Принято различать *общую* и *частные* лексикологии. Первая, именуемая по-английски *general lexicology*, является разделом общего языкознания, изучающим словарный состав любого языка, то, что относится к лексическим универсалиям. Частная лексикология (*special lexicology*) занимается исследованием вопросов, связанных с вокабуляром одного, в нашем случае английского, языка. Так, общая лексикология может рассматривать, например, принципы синонимических или антонимических отношений в языке, в то время как лексикология частная займется особенностями именно английских синонимов или антонимов.

И общие, и частные проблемы словарного состава можно анализировать в различных аспектах. Прежде всего к любому явлению можно подходить с *синхронической* или *диахронической* точки зрения. Синхронический подход предполагает, что характеристики слова рассматриваются в рамках определенного периода или какого-то одного исторического этапа их развития. Такое изучение словарного состава называют еще описательным, или дескриптивным (англ. *descriptive lexicology*). Диахроническая, или историческая, лексикология (*historical lexicology*) занимается изучением исторического развития значений и структуры слов.

Сопоставлением лексических явлений одного языка с фактами другого или других языков занята лексикология *сопоставительная*, или *контрастивная* (*contrastive lexicology*). Цель таких исследований — проследить пути пересечения или расхождения лексических явлений, свойственных избранному для сопоставления языкам.

Выбор подхода к изучению лексического состава языка обусловлен теми задачами, которые ставит перед собой исследователь. При этом часто привлекаются данные, полученные в смежных с лексикологией разделах языкознания. Так, на значение слова или определение его границ влияют его фонетические характеристики, такие как качество фонем, ударение, порядок фонем и т. д. Для примера достаточно сравнить пары *cor/core, hut/heart* или вспомнить, что в начале английских слов невозможны звуки [dl], [ŋ], или [θl], а в конце — звуки [h] или [w]. Фонетические изменения в диахронии и редукция окончаний нередко приводили к совпадению основ, как это произошло, например, с древнеанглийским глаголом *carian* и существительным *cira*, известным в современной форме *care*. В конечном счете такие изменения способствовали смене флективного строя языка на аналитический, появлению новых словообразовательных способов, например конверсии.

Грамматическая форма может оказаться смысловозначительной, например *arm — arms* (*arms and hands; coat of arms*); *genius — genii, geniuses*; *open* (*open the door; the open door*). С другой стороны, грамматическое значение может быть выражено лексическим способом (*We are going there tomorrow* вместо *We shall go there* или *Gone today, forgotten tomorrow*), при этом форма передачи будущего времени та же, что и в *We are going there now*, т. е. при употреблении настоящего продолженного времени. Лексикализация грамматической формы влияет на характер функции слова, при этом лексическое значение часто оказывается ослабленным. Это хорошо видно на примере модального глагола *sculan* (современная форма — *shall*), преобладающая функция которого является вспомогательной.

Необходимость отбора лексических средств в зависимости от обстоятельств речи обуславливает связь лексикологии со стилистикой, хотя лексикология изучает причины и способы развития новых оттенков значений, придающих речи выразительность, а стилистика главным

образом занимается характером функционирования этих средств в тексте. Например, с точки зрения лексикологии слова *father* и *dad* являются синонимами, различающимися оттенком значения, но для стилистического анализа важно то, что данный оттенок заставляет эти слова функционировать в разных сферах речи (разговорный стиль предполагает употребление слова *dad*, а официальный — слова *father*).

В любом случае, в центре внимания исследователей остается слово или эквивалент слова.

В лингвистической литературе можно встретить различные определения слова. Лаконично определение слова в ЭРЯ: «Важнейшая структурно-семантическая единица языка, служащая для наименования предметов, процессов, свойств». Лингвистический энциклопедический словарь дает следующую дефиницию: «Слово — основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именованя предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфических для каждого языка». Гораздо более развернутое определение находим у Е. С. Кубряковой, где, ссылаясь на Й. Трнку, она описывает слово как

«формальную последовательность, части которой сочетаются для выполнения общих коммуникативных функций; все последовательности такого рода могут быть перемещены в тексте или отделены друг от друга без потери ими идентичности самим себе» (Кубрякова, 1986). Исторически можно насчитать более 70 критериев определения слова по графическим, фонетическим, структурным, грамматическим, семантическим и другим принципам. Наиболее важным соображением представляется то, что любой из этих критериев относит объект исследования к какой-либо системе, уточняя его связи внутри структуры, его границы и отношения с другими объектами. Еще А. И. Смирницкий выделял две основные проблемы, связанные с определением слова, — проблему его отдельности, с одной стороны, и проблему его тождества — с другой. Под отдельностью слова понимается отличие его от морфемы как единицы более низкого уровня и от словосочетания как единицы более высокого уровня. Под тождеством подразумеваются системность словоупотребления и неизменность базовых характеристик единицы. Любое слово можно рассматривать с разных сторон, отыскивая ответ на один или несколько ключевых вопросов. В поисках ответов формировались различные аспекты изучения слова, образовывались разделы лексикологии. Выделим главные из этих вопросов.

1. Что обозначает данное слово? Этот вопрос представляется наиболее сложным и требует обычно развернутых данных для ответа на него. Раздел лексикологии, занимающийся проблемами, связанными со значением слова, называется *семасиологией*.

2. Из чего состоит данное слово и где его границы? Строго говоря, составом слова занимается самостоятельный раздел языкознания — *морфология*, но этот раздел неразрывно связан с лексикологическими проблемами, поэтому некоторые задачи, связанные с морфологией, решаются в рамках лексикологических исследований, например вопрос о значении аффиксов и их взаимоотношений с основами.

3. Каким способом образовано слово? Ответ на этот вопрос отыскивается соответственно в разделе *словообразование*, тесно связанном с морфологией.

4. В какой сфере употребляется данное слово? Это уже задачи *стилистики*, о которой говорилось выше. В рамках лексикологических исследований вопрос важен с точки зрения общего объема значения слова; здесь мы опять возвращаемся к разделу семасиологии.

5. Нередко одно понятие может быть описано не одним словом, а постоянной группой слов (*casual — free and easy; to begin (smth) — to get (smth) under way; etc*). Как правило, такие словосочетания устойчивы и более эмоциональны, чем соответствующее им слово. Их особенностями занимается раздел лексикологии, именуемый *фразеологией*.

6. Каково происхождение слова? Поскольку ответ на этот вопрос часто требует привлечения данных нескольких языков, его поиски выходят за рамки собственно лексикологии. Соответствующий раздел языкознания называется *этимологией*, но его данные особенно необходимы в лексикологических исследованиях словарного состава английского языка в силу его специфики — английский вокабуляр на 70 % состоит из заимствованных элементов.

7. Как описать слово? Как упорядочить все ответы на предыдущие вопросы? В какие системы слово входит? Это уже задачи *лексикографии*, науки о составлении словарей, данные которой также используются лексикологами.

Как видим, словарный состав языка представляет собой многоаспектное явление. Элементы словаря, вокабуляра связаны между собой упорядоченными, системными отношениями¹. Прежде всего все единицы словарного состава можно разделить на три большие группы — морфемы, слова и словосочетания. Упоминание морфемы здесь уместно постольку, поскольку огромное количество слов английского языка являются одно-морфемными и могут функционировать как слово; таким образом, единица более низкого яруса языка переходит на более высокий ярус. Объединение слов в группы с единым смыслом приводит к появлению словосочетаний, как свободных, так и устойчивых, включая фразеологические. Из сказанного видно, что центральной единицей остается слово, или лексема, то есть инвариант всех возможных словоформ. Словоформа, по определению Ю. С. Маслова, представляет собой некую абстрактную единицу, «абстракцию первой степени», выраженную в тексте (речи) конкретным экземпляром слова (Маслов, 1987, с. 13). По наблюдению В. Я. Плоткина, в парадигмах английских глаголов и существительных обнаруживаются 3 вида словоформ: аналитические (*will work, an egg*), синтетические (*worked, eggs*) и немаркированные, т. е. не содержащие грамматических показателей (*work, egg*) (Плоткин, 1989, с. 32).

Как известно, слово представляет собой двусторонний языковой знак, обладающий планом выражения и планом содержания. В сознании человека слово, т. е. единство этих планов, связано не только с самим предметом или явлением, обозначенным этим словом, но и с понятиями, составляющими окружающую действительность. В этой связи принято говорить о *внутриязыковых (лингвистических)* и *внеязыковых (экстралингвистических)* факторах, влияющих на слово и его функционирование в языке и речи. И языковые, и внеязыковые связи слова особенно отчетливо прослеживаются в диахронии, поскольку именно в историческом развитии ясно видно, как изменения любого элемента приводят к корректировке отношений слова с другими элементами и его положения в системе.

Внутриязыковые связи слова могут способствовать перегруппировке значений и соответственно смене микросистемы, в которую входит слово, или повлиять на объем понятия, отражаемого этим словом.

Перегруппировка значений обычно затрагивает синонимические ряды и нередко связана с появлением так называемых этимологических дублетов. Так, древнеанглийское слово *haerfest*, означавшее время года, было вытеснено романским заимствованием *autumn* с тем же значением. В исконном слове на первый план вышло производное значение (*season for*) *reaping and gathering in of grain or other products*.

¹ Взгляд на язык как на целостную систему разделяется отнюдь не всеми исследователями. В качестве примера можно привести две полярно противоположные точки зрения. Одна из них предложена В. П. Берковым в учебном пособии «Норвежская лексикология»: «...лексика какого-либо языка не является системой... Сказанное, разумеется, не исключает того, что группы лексических единиц могут по разным своим характеристикам находиться в системных отношениях друг с другом...» (Берков, 1994, с. 8). Совершенно другого мнения придерживается В. А. Карпов, автор интересного исследования закономерностей структуры и функционирования естественных языков на основе общей теории систем (Карпов, 1992).

Примером изменения объема понятия может служить история слова *knave*. В древнеанглийский период слово *snafa* имело нейтральное значение *boy, servant* (ср. нем. *Knabe*). Постепенно развиваясь, слово приобрело иной смысл — *unprincipled man, rogue*. В объем понятия вошел дополнительный элемент оценочности. Другой пример — глагол *layer* и производное от него *layered*. По наблюдению У. Сэфайра, начиная с 60-х гг. XX в. значение этого слова связано с модными направлениями сначала в парикмахерском деле (*layered hair styles introduced by Vidal Sassoon*), а затем и в одежде (*the layered look — big skirts with tight pants, tiers of fabric, one color on top of the other*). Изменение тематической группы, к которой первоначально принадлежало слово (краски, окрашивание), продолжается. В объем значения вводится новый элемент — модная тенденция в административной политике: «*They never fired anyone either. They just put a super-whatever on top. When they put somebody else in below, they call it sandwiching*» (Safire, 1993, p. 181).

Внеязыковые связи слова также влияют на его значение, но здесь речь идет не о смене языковой микросистемы, а о дополнении или изменении в структуре значения слова под влиянием внешних факторов. К таким внешним факторам можно отнести изменения набора понятий в обществе и процессы, происходившие в языке-источнике заимствования до прихода слова в английский язык.

Изменение набора понятий в языковом коллективе вызывает необходимость обозначить появившийся новый предмет или явление. Нередко для этой цели используются уже существующие в языке слова, вернее их переносные значения. Например, появление маскировочной ткани и военной формы из нее повлияло на значение слова *camo* (сокращение от *camouflage*): *a colour combination and pattern resembling the camouflage garments of soldiers and their equipment*. В связи с появлением компьютерного оборудования приобрело дополнительное переносное значение существительное *mouse*. Влияние внешних факторов может привести к выпадению части значения, как, например, произошло в слове *address*, где компонент *behaviour (pleasing address)* устарел вместе с кодексом поведения, принятым в обществе.

Набор значений, закрепленный за каким-либо звукографическим комплексом, может сформироваться за пределами системы английского языка, в языке (языках)-источниках заимствования. В этих случаях нередко омонимия, то есть совпадение формальной стороны при расхождении в содержательной. Примером могут служить омонимичные существительные *box*: 1) *kinds of small evergreen shrub, esp. one with small leathery leaves, much used in garden borders (L. buxus)*; 2) *receptacle of wood, cardboard, metal, etc. (L. buxum — boxwood)*; 3) *slap with hand* (происхождение неизвестно). Здесь, как видим, производное значение возникло уже в латинский период истории слова, окончательно оторвавшись от прямого уже в английском языке.

Таким образом, мы видим, что лексикология как лингвистическая дисциплина существует в тесном контакте с другими аспектами языкознания, решая различные проблемы, связанные со словом — основной единицей языковой системы.

Глава 1

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА

1. Общее определение значения

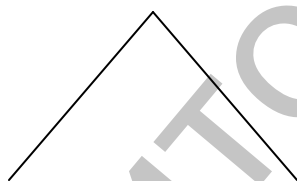
Сложность поставленной задачи очевидна уже потому, что определение значению слова ученые пытались дать на протяжении веков, но до сих пор не пришли к единому мнению². Известны различные трактовки сути значения слова — функциональная, изложенная, в частности, в работах

² См., например, раздел в книге Р. А. Будагова «Человек и его язык», посвященный истории исследования значения слова, рассуждения на эту тему М. В. Никитина и др.

Л. Витгенштейна; бихевиористская, основные положения которой находим у Л. Блумфилда, и др. Исследователи, которые исходят из соотнесенности слова как двустороннего знака с предметом или явлением, придерживаются референциальной или концептуальной теорий значения. Первая уделяет основное внимание именно референту и, по мнению некоторых лингвистов, не раскрывает до конца всей сложности природы значения слова. Концептуальная теория исходит из связи слова с понятием (концептом), и в ее рамках значение слова определяется как заключенное в какую-либо материальную оболочку отображение предмета, явления или отношения в сознании носителя.

Слово может называть различные референты — предметы, явления, фантастические существа и т. д., т. е. то, что существует или представляется существующим в связи с каким-то понятием. Под понятием подразумевается обобщение в сознании носителя языка наиболее существенных признаков фрагмента действительности. Семантическая (смысловая) структура слова и находится в центре внимания науки о его значении, *семасиологии*. Называя, слово предстает как единство трех компонентов — звукографической формы, самого предмета или явления и понятия о нем. Это триединство хорошо видно на схеме, известной как «семантический треугольник», или «треугольник Огдена-Ричардса»:

КОНЦЕПТ (ПОНЯТИЕ, МЫСЛЬ О ПРЕДМЕТЕ, ЯВЛЕНИИ И Т. П.)

[...] ----- ДЕНОТАТ (РЕФЕРЕНТ, ОБОЗНАЧАЕМОЕ)

ЗВУКОГРАФИЧЕСКАЯ ФОРМА СЛОВА

(ЗНАК, СИМВОЛ)

Значение слова не равно сумме этих трех компонентов, но связано с ними.

Прежде всего значение слова не связано жестко с его звукографической формой. Один и тот же звуковой и/или графический комплекс может соответствовать нескольким значениям. В частности, это проявляется в наличии омонимов как внутри одного языка, так и при межъязыковых отношениях; например, слово, звучащее как [on] в английском языке, соответствует предлогу on, а в русском является местоимением мужского рода. Значение слова не привязано и к единственному предмету (референту), поскольку слово может быть использовано не только в прямом, но и в переносном значении («дуб» — 1) дерево; 2) тупой человек; 3) человек, обладающий крепким здоровьем; fork — 1) implement used for lifting food to the mouth; 2)

farm tool; 3) place where a road, tree-trunk, etc. divides or branches). Кроме того, в ходе исторического развития связи формы и значения появляется и много случаев совпадения форм разных слов в результате диахронических процессов, например отпадения окончаний английских глаголов или орфографических изменений, как это произошло, например, с древнеанглийским глаголом *andswerian*, утратившим окончание и совпавшим по форме с существительным *answer*.

Значение слова не может быть сведено к понятию, ему соответствующему, ибо понятие универсально, а значение частно. Необходимо также учитывать и то, что знание значения слова не обязательно связано со знанием самого денотата или представлением о нем. Так, значение слова *goblin* или *UFO* известно огромному числу людей, по естественным причинам никогда не видевших самого денотата. Кроме того, значение слова может обладать разным объемом для разных людей, формирующих свой концепт индивидуально (понятие *money* различно для банкира Домби и его маленького сына, именно поэтому банкир ставит в тупик вопрос «*Para, what is money?*», заданный мальчиком).

Один и тот же предмет или действие может иметь разные названия (*run — trot — joggle; house — mansion — building; etc.*); единое понятие может быть выражено одним или несколькими словами (*quickly — in the nick of time; limb — arm, hand, wrist; etc.*), несколько понятий могут быть объединены в одном слове (*croissantization, revolution*). Слово выступает как носитель разных видов информации. Оно может сообщать информацию знаковую, включающую в себя лексическое значение слова, его грамматическое значение, а также группу дополнительных значений — стилистическое, оценочное и так называемый «культурный компонент». Другой вид сложной информации, сообщаемой словом, называется симптоматической информацией, передающей частотную и региональную характеристики слова, а также его ассоциативные связи. Значение слова также тесно связано с прагматикой высказывания, т. е. условиями, в которых происходит общение, характеристиками и намерениями участников коммуникации и т. д. Все это свидетельствует о том, что значение слова представляет собой гибкую структуру, схематически напоминающую треугольник, в котором изменения любой из сторон влияют на общий характер структуры. В то время как понятие представляет собой обобщенное восприятие предмета или явления, а следовательно, относится к категориям мышления, значение — категория языковая, поскольку оно есть форма фиксации понятия средствами языка.

2. Типы и виды значения

2.1. Грамматическое и лексическое значение слова

Являясь элементом языковой системы, слово подчиняется грамматическим законам. Именно поэтому мы говорим о том, что любое слово обладает *грамматическим значением*, т. е., по определению Лингвистического энциклопедического словаря, «обобщенным, отвлеченным языковым значением, присущим ряду словоформ и находящим в языке свое регулярное (стандартное) выражение». Показатели такого значения могут быть разными даже при общности грамматической характеристики слова. Например, слова *chairs, children, phenomena* объединены общим грамматическим значением множественности, хотя показатели числа в каждом из них свои. Аналогичным образом грамматическое значение единственности проявляется в отсутствии регулярного суффикса или в наличии нерегулярного (*-on* для ряда слов греческого происхождения). То же можно проиллюстрировать и глаголами, обладающими грамматическим значением времени, вида, а в ряде случаев — лица и числа. Объединение слов на основе их

грамматического значения не является смысловым объединением и не выражает общей понятийной идеи слов. Эти задачи выполняет лексическое значение слова.

Лексическая общность слов заключена, как правило, в корневой морфеме — носителе понятийной идеи. Лексическое значение, таким образом, представляет собой смысловую сторону слова и лишено стандартного (регулярного) выражения. По классическому определению В. В. Виноградова, лексическое значение слова — это «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка» (Виноградов, 1977). Наиболее яркое проявление общности лексического значения для группы слов — так называемое словообразовательное гнездо, т. е. совокупность всех возможных производных от одной корневой морфемы (например, magic, magically, magician — (connected with the use of) supernatural forces; boy, boyhood, boyish, boyishness — young man, time of man's youth, young man's behaviour; etc.) Лексическое значение находится в тесной связи с грамматическим, так что иногда они составляют прочное единство. Например, суффикс -ness (darkness, boyishness, happiness) обладает грамматическим значением абстрактного существительного, одновременно обозначая понятие качества или состояния предмета (лексическое значение). Необходимо, однако, помнить, что грамматическое значение присуще только одной конкретной словоформе, тогда как значение лексическое закреплено за всей совокупностью словоформ данного слова. Так, лексическое значение глагола be остается общим для словоформ am, is, are, was и were; словоформы boy, boy's и boys одинаковы с точки зрения лексического значения, несмотря на разные грамматические. Наиболее четко лексическое значение проявляется в словах полнозначных, менее всего — в неполнозначных, служебных, поскольку их функция — связь между словами, а не передача понятий. Степень выраженности лексического значения может быть разной. Например, в выражении in the box предлог in обладает четким лексическим значением, а в сочетании give in его значение размыто и находится в прямой зависимости от глагола. Невозможно дать единое общепринятое сейчас определение лексического значения слова, так как этот вопрос до сих пор не решен в силу его сложности и огромного разнообразия подходов к проблеме. Так, по утверждению М. В. Никитина, в совокупном содержании лексического значения слова различаются две части: содержательное ядро лексического значения (его интенсивная) и периферия семантических признаков, окружающих это ядро (импликационал). В других определениях лексическое значение предстает как совокупность понятийного ядра и дополнительных оттенков. В. Н. Телия считает интенсивно-оним понятийной сущностью слова, тем самым связывая его не с предметно-логической, а с концептуальной стороной значения, относя денотацию к области экстенционала. В настоящем пособии под лексическим значением понимается *смысловое содержание слова, сформированное на основе понятия, обобщенно отражающего в сознании носителя языка какие-либо объекты, и дополнительных смысловых оттенков*. В дальнейших рассуждениях мы будем исходить из традиционного, хотя и достаточно условного, разделения лексического значения слова на *денотативный* и *коннотативный* компоненты.

2.2. Денотативное и коннотативное значение

Денотативный компонент (обычно говорят просто о денотативном значении) передает общее логическое понятие, заключенное в слове (<Lat. *ileneotare* «отмечать, указывать»), а коннотативное значение («со-значение», *connotation* <Lat. *con* «вместе» + *notare* «отмечать, обозначать») — его дополнительные оттенки. Носителями и денотативного, и коннотативного

значений являются семы • — мельчайшие смысловые единицы языка. Набор сем составляет значение слова. Сопоставив три пары слов, выделим в них денотативные и коннотативные значения (коннотативное значение слова выявляется в оппозиции, в результате компонентного анализа³):

Слово	Денотативное значение	Коннотация
notorious celebrated	widely known	for criminal acts or bad traits of character (-) for special achievements(+)
glare glance	look	steadily, lastingly (long) briefly, passingly (short)
father daddy	parent	(neutral) (colloquial)

Как видно из таблицы, в каждой из трех пар общим является логическое значение, связанное с предметом сообщения (денотатом), а дополнительные оттенки (оценки, длительности, стилистической принадлежности) находятся в коннотативном компоненте значения. Типы коннотаций могут быть самыми разнообразными, и исчерпывающего их перечня, естественно, не существует. Кроме того, коннотативный компонент есть в значении не всякого слова (look, know, parent, long таким компонентом не обладают). С другой стороны, коннотативный компонент может содержаться внутри денотативного значения (таковы, например, оценочные слова — good, awkward, dirt, murder, riot, treason, etc.⁴). У некоторых категорий слов (например, междометий) коннотативное значение является ведущим (выражение экспрессии, эмоциональной оценки). Несколько особняком стоят так называемые bias words, т. е. слова, эмоциональная окраска которых зависит от субъективной оценки говорящего. К таким словам относятся, в частности, названия политических партий (communist, fascist, democracy, etc.).

Таким образом, можно сказать, что значение слова, присущее какой-либо одной словоформе, называется грамматическим, а общее для всех словоформ, обладающее предметно-логической соотнесенностью с предметом, действием или явлением, — лексическим. Лексическое значение слова состоит из денотативного и коннотативного компонентов. Первый отражает логическое понятие, а второй (факультативный) — оттенки отношения или логического содержания.

³ Подробно о компонентном анализе см.: *Arnold I. The English Word*. М., 1986.

⁴ В связи с этим нельзя не вспомнить эпиграмму сэра Джона Харингтона (J. Harington, 1561-1612):

Treason doth never prosper: What's the reason?

For if it prosper, none dare call it treason. В переводе С. Маршака:

«Мятеж не может кончиться удачей — В противном случае его зовут иначе».

3. Внутренняя форма (мотивировка) слова

В момент возникновения слова существует причина выбора той или иной звуковой, графической или структурной формы для передачи какого-то понятия. Признак, положенный в основу наименования и осознаваемый носителями языка как объясняющий, называется *внутренней формой (мотивировкой) слова*. В дальнейшем эта причина может отойти на второй план или утратиться, может она и сохраниться. Так или иначе, наличие или отсутствие мотивировки (внутренней формы) составляет важную особенность семантической стороны слова.

3.1. Виды мотивировки

При естественной связи между значением слова и его звучанием говорят о наличии *фонетической мотивировки*. К примерам фонетически мотивированных слов относятся слова buzz, cuckoo, splash, gargle, purr и множество других так называемых звукоподражательных слов, звучание которых «объясняет» их значение.

Поскольку слова складываются по существующим в языке моделям из существующих морфем, можно выделить *морфологическую мотивировку* слова. Так, сложное слово loudspeaker мотивировано входящими в него морфемами loud — speak — er (как — что делает — деятель, исполнитель); аналогично мотивированы prefabricate (pre — fabric — ate: заранее — изготовление — делать); bestseller, rewrite, employee и множество других.

Третий вид внутренней формы слова — *семантическая мотивировка*. В этом случае новое значение объясняется через старое той же формы; очень часто происходит метафорический или метонимический перенос значения: barking (cough) мотивируется звуковым сходством с собачьим лаем (barking of a dog). Семантически мотивированное слово часто имеет образный характер: snowdrop напоминает о сходстве цветка с комочком снега на весенней лужайке; buttercup отражает цвет и форму чашечки растения. Морфологически мотивированы здесь старые значения, послужившие основой для вторичной номинации; таким образом, нередко в одном слове переплетаются разные виды мотивировки. Глубина мотивировки также варьируется. Она может быть ярко выраженной, как в snowdrop; стертой, как в honeysuckle, volleyball, или wilful, или полностью утрачен-

ной, как в словах home, read, alphabet, parachute, etc.

Мотивировка слова может отражать и национальное своеобразие языка; так, один и тот же предмет может получать в разных языках названия, исходя из его разных признаков. Сравним, например, русское слово «клеенка» и английское oilcloth. Первое семантически мотивировано признаком «спо-соб изготовления», а второе — признаком «материал». Аналогичный пример — пара «очки» (мотивировка — «дополнительные глаза») и glasses (монтирующий признак — «материал»). Особенно ярко национальное своеобразие мотивировки проявляется в ее фонетической разновидности; достаточно сравнить английское cock-a-doodle-do и русское «кукареку».

3.2. Утрата мотивировки (деэтимологизация)

Причины утраты словом мотивировки соотносимы с причинами, по которым слово приобретает свою внутреннюю форму.

Закономерности развития звукового строя английского языка могут привести к утрате словом мотивировки по *фонетическим причинам*. Фонологические процессы могут повлиять на морфологическую структуру слова, т. е. приводить к тому, что сложное первоначально слово оказывается подвергнутым опрощению. В некоторых случаях более консервативная графическая форма позволяет восстановить мотивировку, утраченную звуковым обликом (cupboard, forehead), однако гораздо чаще изменения затрагивают и графику. Так, утраченной оказывается внутренняя форма слов lord, window, daisy, первоначально мотивированных морфологически (hlaf + weard, wind + eaze и dæg+eage соответственно).

Причиной утраты мотивировки может быть выпадение из языка какой-либо морфемы (морфологическая причина). Так, в процессе развития морфологического строя английского языка оказались утраченными морфемы tyrel и mere, что привело к потере внутренней формы слов nostril (nase + Pyrel) и mermaid (mere + mægden).

Особая разновидность морфологической причины деэтимологизации — «неузнавание» говорящими морфемы или морфем, входящих в слово. Из примеров alphabet и parachute, приведенных выше, видно, что утрата мотивировки иностранного слова может произойти при его заимствовании английским языком в силу того, что оно теряет связь с другими родственными ему словами (alpha, beta — буквы греческого алфавита и parer — фр. «предотвращать» + chute — фр. «падение»).

Семантической причиной утраты мотивировки можно считать смысловые изменения компонентов слова, также происходящие в ходе его развития. Пример такой утраты — слово sweetmeats, в котором второй компонент до среднеанглийского периода означал любую еду, кушанье и только позднее стал применяться в значении «мясо», сузив сферу своего употребления. Утраченную мотивировку слова spoon можно восстановить только при обращении к истории этого слова, восходящего к общегерманскому spon — «палочка, щепочка». В целом ряде случаев деэтимологизация и как результат «непонятность» слова рядовому носителю языка приводят к появлению в языке семантической пары с яркой мотивировкой — telegram/wire (мотивировка — способ передачи сообщения «по проволоке»); pseudonym/pen name (мотивировано составляющими — кальками иностранного слова); radio/wireless (внутренняя форма описывает признак, способ передачи сигнала) и т. д.

3.3. Ложная этимологизация

Стремление носителей языка восстановить утраченную внутреннюю форму слова приводит нередко к *ложной этимологизации*. Иногда результаты этого процесса носят название народной этимологии.

Как пишут английские исследователи Дж. Гринаф (J. Greenough) и Дж. Киттередж (G. Kitteredge), «слова живут в группах». Ложная этимология объединяет в них слова, которые всего лишь отчасти похожи по звучанию и связаны или представляются связанными по значению. Так, название оленя reindeer объясняется как сочетание слов rein и deer, т. е. «олень для упряжки»,

тогда как истинное происхождение слова — соединение скандинавского hrenn (олень) и древнеанглийского deer (животное); современное английское shamefaced ошибочно связывается с состоянием стыда, на самом деле являясь сочетанием древнеанглийских scam (совр. modesty) и faest (совр. confirmed to). Нередко, закрепившись в языковой традиции, результат ложной этимологизации находит отражение в орфографическом облике слова. В литературе часто приводится легенда или, скорее, исторический анекдот о короле, однажды якобы возведшем в рыцарское достоинство седло барашка (sirloin), так понравившееся ему во время одного из пиров на охоте. Как известно, принятое обращение к рыцарю — sir; истинное же происхождение слова представляет собой орфографически искаженное французское surloin («над бедром»). Сложности становления английской орфографии приводили подчас и к ложному уподоблению слов исконных словам заимствованным того же тематического ряда. Так, орфография древнеанглийского слова rime оказалась усложненной (rhyme) по аналогии с греческим rhythm, а написание старофранцузского заимствования cisoires изменилось под влиянием латинского scissor. «Уточненную» мотивировку получают в основном слова заимствованные, непонятные среднему носителю. В этом случае слово «выравнивают», связывая его с другими словами аналогичного тематического ряда. Пример такого «выравнивания» — современное английское primrose, восходящее к латинскому primerole (примула), где второй, «непонятный» компонент заменен в процессе ложной этимологизации на тематическое соответствие «rose».

Глава 2

ИЗМЕНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

1. Сущность переосмысления значения слова

Сложность значения слова, обязательная, но гибкая взаимосвязь его компонентов — денотата, концепта и формы — делает возможным соотнесение одного наименования с несколькими денотатами. Суть переосмысления значения слова заключается в том, что наименование одного денотата распространяется на другой, если их концепты в чем-то сходны. При этом слово продолжает существовать в своем исходном виде. На развитие и изменение значения слова влияют как законы языковой системы, так и внеязыковые изменения в жизни общества. И те и другие можно рассматривать как в диахронии, так и в синхронии; однако, учитывая, что момент вхождения в язык измененного значения редко бывает зафиксирован точно, а сам процесс переосмысления идет в языке практически непрерывно, мы не будем отделять один план от другого, отметив лишь, что изменения значения слова обуславливаются различными потребностями языкового общества. Условно их можно разделить на две группы — экстралингвистические (события, происходящие в жизни языковой общности) и лингвистические (связанные с процессами, происходящими внутри системы языка). Некоторыми лингвистами особо отмечается еще так называемая «экспрессивная потребность», т. е. стремление придать какому-либо наименованию большую образность. Еще раз отметим условность и приблизительность такого деления, так как переосмысление значения отражает сложные когнитивные процессы, в которых также тесно переплетены внешние и внутренние факторы, влияющие на познание действительности и опредмечивание сформированных понятий.

2. Экстралингвистические причины изменения значения слова

Прежде всего изменение значения слова вероятно при появлении в жизни общества *нового денотата* — предмета или понятия. Так, с развитием электротехники в слове *core* (*horny capsule containing seeds of apple, pear, etc.*) появляется новый компонент, называющий новый предмет, — *bar of soft iron forming center of electro-magnet or induction coil*. Отражатель огня камина, *screen*, получивший новую функцию с появлением волшебного фонаря, а затем кино- и телеэкрана, передает свое имя новому понятию, тем самым изменяя объем значения слова. Наиболее характерным в этом отношении является пласт терминологической лексики (см., например, *antennae, pilot, cabin, to sail, etc.*).

Изменение значения слова может быть связано и с изменением понятия о чем-то уже существующем. Например, понятие малой величины, передаваемой словом *atom*, до XIX в. относилось к любым предметам (*an atom of a girl*). С развитием физики понятие о малых величинах меняется и слово *atom* получает терминологическое значение (*supposed ultimate particle or matter*). Изменение понятия об объекте исследования привело также и к изменению значения слова *probe*, первоначально — «*surgical instrument for exploring wound*», позднее — «*an instrument for exploring outer space (lunar probe)*».

Еще одна причина изменения значения слова — изменение самого денотата. В современном английском языке глагол *to sail* означает любое плавное передвижение в пространстве (*travel over, glide through*), тогда как первоначально он был связан именно с плаванием под парусом (*travel on water by use of sails*). Изменение способа передвижения вначале по воде, а затем и по суше и воздуху привело к изменению значения глагола. Ручная мельница, *mill*, с развитием промышленности превратилась в фабричное здание (*building fitted with machinery*), повлияв на значение слова. *Hospice* (*house of rest for travellers, esp. one kept by religious order*), изменив свою функцию, становится местом, где заканчивают свой жизненный путь безнадежно больные.

Среди экстралингвистических причин изменения значения слова особо надо выделить так называемые эвфемистические замены. Эвфемизмом (греч. *eu* — «красиво», *phemo* — «говорю») принято называть более деликатное обозначение явления или предмета, нежелательного для упоминания по морально-этическим причинам. Так, вместо слова *cancer, rumour* предпочтительнее говорить *growth*; вместо *fatal* — *inoperable* и т. д. Большое количество эвфемизмов употребляется, в частности, для обозначения смерти: *pass away, perish, join the better, kick the bucket, go to green pastures, etc.* Как легко заметить, эвфемизация затрагивает все стилистические уровни речи и не сводится к подбору синонимической лексической единицы. В избранных для этих целей словах появляется новый компонент значения: *pass away* — не только переместиться в пространстве, но и сменить физическое состояние; *the better* — не только оценка качества кого-либо, но и указание на то, что они мертвы; и т. д. Эвфемизация часто используется журналистами для смягчения эффекта, оказываемого на читателя некоторыми событиями политического, социального или коммерческого характера. В этой связи нельзя не упомянуть весьма распространенное в последнее время понятие «политическая корректность» (*political correctness*). Восходя, по предположению некоторых исследователей, к выражению *correct thinking*, введенному в обиход Мао Дзедунем, словосочетание с начала 80-х гг. обозначает «правильное», т. е. «отражающее господствующее мнение», обозначение чего-либо. «Политически корректные» обозначения требуются обычно в тех случаях, когда тема разговора касается вопросов расы, пола или социальных отношений. Весьма популярна замена слова *crisis*

эвфемизмом depression, слова starvation — undernourishment, unemployed — redundant, salary cuts — adjustment, secondhand — pre-owned, etc. Заметим кстати, что злоупотребление эвфемизмами вызывает критику со стороны самих читателей: «Government spokesmen talk about REDEPLOYMENT of American troops; they mean WITHDRAWAL. When sociologists refer to BLACKS LIVING IN SLUMS they are likely to mumble something about NON-WHITES IN A CULTURALLY DEPRIVED ENVIRONMENT» («Tune»).

3. Лингвистические причины изменения значения слова

3.1. Причины изменения объема значения слова

В период становления системы современного английского языка весьма актуальной проблемой была так называемая борьба синонимов, когда приходящие в английский язык заимствования вытесняли исконные или пришедшие раньше заимствованные слова в иную сферу. Результатом такой борьбы становились изменения в семантической структуре или стилистической принадлежности обоих слов. Особенно активно этот процесс происходил в среднеанглийский период. Именно в это время под влиянием заимствованных слов исконные нередко меняли стилистическую принадлежность. Так произошло, например, с исконным словом foe, которое при появлении заимствования enemy (совр. англ. enemy) оказалось вытесненным в узкую стилистическую сферу поэтизмов. Аналогичными примерами являются синонимические пары valley/dale и people/folk с более ограниченным применением последнего, исконного компонента. Борьба синонимов может привести и к более значительным изменениям в семантической структуре слова, как это произошло, например, с глаголом starve, в древнеанглийский период имевшим значение «умирать». Под давлением синонима die его значение сначала сузилось до «умирать от голода», а затем и вообще изменилось (совр. англ. — «голодать»). Выше приводился пример ложной этимологизации слова reindeer, в котором второй элемент в древнеанглийский период значил «животное». Под влиянием французского заимствования animal значение исконного слова сузилось до обозначения одного из видов животного, оленя.

Другой лингвистической причиной изменения значения слова считается эллипсис, т. е. сокращение словосочетания, при котором происходит так называемая семантическая конденсация — оставшееся слово вбирает в себя смысл всего сочетания. Аналогичное явление наблюдается и в русском языке (ср. Рабочий (рабочий человек) пришел в столовую (столовую залу, комнату)). Примеры эллипсиса многочисленны: a weekly (paper); a musical (show); (policy of) brinkmanship; (steam) engine и т. д. Как видно из примеров, в результате сокращения словосочетания оставшийся компонент как бы впитывает значения всех других, нередко изменяя даже свою частеречную принадлежность.

Очень похожий процесс происходит и тогда, когда значение слова меняется под влиянием устойчивого сочетания, фразеологической единицы (ФЕ). Выделяясь из такой единицы, слово как бы уносит на себе следы фразеологического значения. Так, в слове brick значение tactless появляется под влиянием фразеологического оборота to drop a brick — to say or do smth tactless; слово chaff (outer part of grain, removed before the grain is used as food) приобретает значение «easy trick» в поговорке An old bird isn't caught with chaff. Подобные изменения значения не всегда регистрируются словарями, поскольку их связь с ФЕ слишком жесткая и актуализация значения происходит в достаточно узком контексте. Безусловно, однако, что изменения в общем объеме значения слова под влиянием указанных причин достаточно регулярны.

3.2. Перенос наименования — основа сдвига значения

Особое место среди лингвистических причин изменения значения слова занимает сдвиг значения на основе переноса наименования. Возможность такого переноса кроется в самой сути значения слова, а именно в гибкой связи между такими его компонентами, как понятие и форма. При наличии разных денотатов возможна частичная общность понятия, что отражается в использовании для него старой формы. Виды переноса зависят от типа связей между денотатом и его наименованием. Принято выделять два основных типа таких связей — импликационный (основанный на логической посылке, подразумевающей, имплицитной связи между частью и целым) и квалификационный (предполагающий наличие общего признака у разных денотатов). Каждый из указанных типов объединяет разные виды переноса. Рассмотрим их подробнее.

3.2.1. Импликационный тип переноса

К импликационному типу относятся такие виды переноса, как метонимия, синекдоха и конверсия, причем не следует забывать, что речь здесь идет не о стилистических приемах, относящихся к сфере речевой деятельности, а о естественных языковых процессах формирования и изменения значения лексической единицы.

Метонимический перенос (метонимия — «переименование») предполагает наличие реальной, а не воображаемой связи между двумя денотатами, находящимися в отношениях смежности. Такой связью могут быть отношения пространственные; в этом случае наименование места относится к людям или предметам, там находящимся постоянно: town (The whole town was asleep); hall (The hall was silent); Whitehall — government; British Government (policy); kettle (The kettle is boiling) и т. д. Появившееся в результате метонимического переноса значение не обязательно сосуществует в современном языке с прямым. Например, слово mint (place where money is coined) восходит к древнеанглийскому *munet* (money, coin; coinage), в свою очередь заимствованному из латыни, где это значение также образовалось путем метонимического переноса названия храма в честь Юноны, прозванной *Moneta*, где чеканились деньги. Связь между денотатами может быть временной (youth — period of one's life > a person in this period), выражать отношения материал/изделия из него (cork — outer bark of the tree > a stopper for a bottle; paper — substance manufactured from wood fibre, etc. > a document written on it; etc.). Разумеется, отношения смежности между денотатами не могут быть сведены только к указанным типам и весьма разнообразны.

Разновидностью метонимии является синекдоха («со-подразумевание»), вид переноса, при котором либо название части применяется для обозначения целого (the Crown = monarchy), либо видовое наименование заменяет родовое (penny = (a pretty penny) a good sum of money), либо форма единственного числа обозначает множественное количество денотатов (royal horse = cavalry) и т. д. Обычно различают два направления действия синекдохи — использование наименования части вместо целого (*pars pro toto*) и использование наименования целого вместо части (*totum pars parte*), что встречается гораздо реже (lunch — meal taken > (packet lunch) food for the meal).

К импликационному типу переноса значения относится и конверсия, отражающая взгляд на какой-либо признак денотата с разных сторон. Так, прилагательное *sad* может передавать

противоположные смыслы в предложениях *It is sad* (испытывает состояние печали) и *His story is sad* (вызывает состояние печали). Аналогичные отношения конверсии наблюдаются при переносе значения в глаголе *wear*: *The coat wears long* (субъект подвергается действию) и *He wears a coat* (субъект действует).

3.2.2. Квалификационный тип переноса

Квалификационный тип переноса основан на наличии общего признака у нескольких денотатов и включает метафору, синэстезию и функциональный перенос. Стоит еще раз напомнить, что имеются в виду не стилистические приемы, действие которых ограничено рамками определенного текста, а процесс развития значения слова в системе языка.

Метафора (букв. «перенесение») представляет собой объединение под общим наименованием нескольких денотатов, имеющих общий признак. Метафорический перенос хорошо виден на примере многозначного слова *bridge*, варианты значения которого объединяет общий признак *smth to join two parts over smth*:

1. Structure carrying a road across a river, etc.
2. Platform over and across the deck of a ship.
3. Upper bony part of a nose [between the two cheekbones].
4. Movable part over which the strings of a violin etc. are stretched. Языковыми метафорами являются также *eye (of a needle)*, *neck (of a bottle)*, основанные на сходстве формы, *foot (of a mountain)*, *back (of a boot)*, похожие своим местоположением по отношению к определяемому денотату, а также целый ряд сленговых наименований, например *nut*, *opion* в значении *head*.

Синэстезия («со-чувствование») объединяет денотаты по сходству восприятия их органами чувств. Так, синэстетический перенос проявляется в значении прилагательного *soft* при его различной сочетаемости:

soft music, voice, whispers — quiet, pleasant to hear, tender;

soft surface, ground, velvet — smooth and delicate, pleasant to touch or walk on.

Более сложный пример синэстезии — переносные значения *sharp*:

sharp voice, sound — piercing, going deep into or through;

sharp feelings, pain, flavour — producing a physical sensation like cutting or piercing;

sharp mind, intelligence — acute, keen, deep.

Все эти значения основаны на общей с прямым значением семе *deep (cutting)*, как в выражении *sharp knife* — *with a fine cutting edge, not blunt*. Интересно, что в комплекс переносных значений прилагательного *sharp* входят и *unscrupulous, not altogether honest (lawyer, practice)*. Здесь прослеживается связь с другим компонентом прямого значения — качество орудия, способного причинить вред или боль. Но характер переноса меняется, указывая не на со-чувствование, а на общность функции денотатов.

Функциональный перенос значения основан именно на такой общности, когда два разных денотата получают общее наименование, поскольку выполняют одну и ту же или сходную функцию. Так, способ передвижения оказался одинаковым у насекомого и у тяжелой машины, что отразилось в общем их названии, *caterpillar*. Зеленые массивы в городе выполняют ту же функцию, что и легкие человека или животного, и этот признак позволяет назвать их общим с дыхательными органами живых существ словом — *lungs (of a town)*. На примере прилагательного *sharp* было видно, что функциональный перенос может сосуществовать с метафорическим в объеме значения одного и того же слова. Часто бывает трудно разделить эти типы. Так, в слове *leg* несомненно присутствует сходство как формы, так и функции: *one of the parts of an animal's or a person's body; support for (a body, a cover of a table, etc.)*. Функциональная общность объединяет значения слова *stool-pigeon*: a) *pigeon used as a decoy*; b) *(fig) person acting as a decoy, e. g. one employed by the police to trap a criminal*.

Еще раз напомним, что не следует смешивать языковые изменения значения слова и речевые приемы, поскольку первые имеют целью дать денотату постоянное наименование и закрепляются в языке, полностью или частично теряя мотивировку. Речевые же приемы служат созданию образности отдельного текста, повышая его экспрессивность, и в идеале сохраняют свою яркость, подчеркивая и усиливая признак сходства денотатов (ср., например, литературную метафору *He is a regular mouse* с языковой *a leg of a table* или языковую метонимию *the Bar* с литературной *All the world is a stage*).

4. Результаты изменения значения

Все рассмотренные выше причины приводят к изменению значения слова. Согласно логической схеме, предложенной Г. Паулем еще в XIX в., изменение значения может проходить по нескольким направлениям: 1) расширение значения; 2) сужение значения; 3) смещение (сдвиг или перенос) значения. При расширении значения видовое понятие, присущее денотату, развивается в родовое, иначе говоря, происходит генерализация. Сужение значения, наоборот, предполагает, что исходное значение выступает как родовое, а измененное — как одно из составляющих его видовых. В современной лингвистической литературе чаще употребляется термин «специализация», введенный еще М. Бреалем, поскольку он точнее передает то, что происходит с исходным объемом понятия. Изменения третьего типа (смещение (сдвиг, перенос) значения) в отличие от первых двух типов не идут постепенно; как правило, подобный перенос осуществляется говорящим осознанно. Закрепление же результата в языке происходит при условии, что основание для переноса признается языковым большинством, т. е. образуются устойчивые коллективные ассоциации.

Расширение значения слова чаще всего происходит при появлении нового денотата или изменении понятия об уже существующем предмете, действии или явлении. Набор сем изменяется, предметно-логическое (денотативное) значение охватывает больший круг референтов. Например, глагол *to bootleg*, первоначально образно описывающий контрабандный ввоз спиртного в Соединенные Штаты Америки во времена «сухого закона», расширил свое значение (*sell alcoholic drinks illegally*) до более общего (*sell anything illegally*). Здесь на изменение значения явно влияют внешние, экстралингвистические обстоятельства, отражающие изменения в бизнесе. Другой пример генерализации под влиянием внешних факторов — развитие значения существительного *holiday*. Первоначально д.-а. *halig dajg* — «a religious feast day», затем с.-а. *holi*

day — church festival falling on a week day, современное слово обозначает более широкое понятие — day of rest from work.

Причина расширения значения может быть и лингвистической. Так, борьба синонимов *season* и *spring* привела к расширению значения *season* от «part of the year between winter and summer» до «any part of the year».

Одни и те же причины могут приводить к разным результатам. В частности, та же борьба синонимов может закончиться сужением значения одного из них, как это произошло с существительным *affection* (первоначально — any feeling, в результате разделения «сфер влияния» с существительным *feeling* — feeling of love) или *hound* (первоначально — any dog, позднее — a certain kind of dog). Сужение значения слова возможно и по экстралингвистической причине, например при использовании слов общелитературной лексики в терминологическом пласте. Это отчетливо видно на примере слова *atom*, рассмотренного выше.

Сдвиг, или смещение, значения наблюдается по большей части при переносе значения с одного денотата на другой: *beauty* — 1) quality; 2) a person of this quality (результат конверсии). Аналогичное изменение находим в языковых метафорах, синекдохе, метонимических переносах и результатах синэстезии. При сдвиге объем значения остается прежним, но соотносится с иным количеством денотатов. Причины сдвига также могут быть неязыковыми. Изменения понятия о чем-либо или появление новых денотатов может привести к сдвигу значения, как это произошло, например, со словом *caterpillar*, рассмотренным в предыдущем параграфе. Смещение значения может также сопровождаться его сужением или расширением. Например, д.-а. *gebed* («prayer») с помощью метонимического переноса приобрело в современный английский период значение *bead* (for counting prayers), развившее к современному периоду суженное значение «small ball of wood, glass, etc with a hole through it, for threading with others on a string or wire».

Другим, оценочным результатом изменения значения может быть его ухудшение или улучшение. В первом случае нейтральное обозначение, например, социального статуса в слове *villain* (feudal serf, farm-servant) под влиянием общественного мнения ухудшилось до оценочного (person guilty or capable of great wickedness, scoundrel). Другой пример — появление отрицательной оценочности в слове *boor*. Первоначально это германское слово обозначало только крестьянина (a peasant, farmer). Уже к началу ранненовоанглийского периода оно употребляется в значении «illiterate, dull or insensitive peasant», а в современном словаре находим определение *boor* как «a rude, ill-mannered person». Противоположный результат развития значения наблюдаем в словах *urbane* (первоначально то же, что совр. *urban* — living or situated in town, затем — courteous, elegant, or refined in manner), *marshal* (servant looking after horses — general officer of highest rank), *nice* (д.-а. — foolish, с.-а. — pleasant), etc. Любопытно сопоставить разнонаправленные процессы в развитии семантики слов *boy* и *knave*.

Knave, д.-а. *snafa*, с.-а. *knave* — исконно английское слово, имевшее первоначально оценочно нейтральное значение «a male infant, a boy, or youth» (ср. совр. нем. *Knabe* с этим значением). Параллельно развивалось значение «a boy or lad employed as servant», «a stable boy, groom; a cook's servant» и соответственно «a man low in rank or position». К концу среднеанглийского периода преобладающим становится именно это последнее значение, которое довольно скоро приводит под влиянием социальных отношений к появлению и закреплению в языке значения «rogue, unprincipled man». Следы первоначального значения сохраняются только в употреблении слова *knave* для именованной игральной карты. Таким образом, мы наблюдаем явное ухудшение значения в слове *knave*.

Похожий процесс, но с противоположным результатом виден в семантической истории слова *boy*. В среднеанглийский период *boi(e)*, как и *knave*, служит обозначением слуги (*servant, person of low rank and position*) и может употребляться в значении «*a person lacking refinement, an ordinary fellow*». Позднее, однако, слово *boy* теряет негативную оценку и в современном языке закрепляет только нейтральное значение «*a youth, a male child*». Очевидно, что здесь можно говорить об улучшении значения.

Таким образом, под влиянием причин как языкового, так и внеязыкового свойства значение может меняться и в количественном, и в качественном отношении. У звукографического комплекса появляется связь с несколькими денотатами, в объеме значения слова накапливаются его варианты, что приводит к появлению многозначности (полисемии).

Глава 3

МНОГОЗНАЧНОСТЬ (ПОЛИСЕМИЯ) СЛОВА

1. Понятие полисемии

Многозначность, или полисемия, слова (от латинского *poly* — «много»+ *sema*—«знак») — это наличие у языковой единицы более одного значения при условии семантической связи между ними или переноса общих либо смежных признаков или функций с одного денотата на другой. Полисемия может быть как грамматической, так и лексической. Примером первой может служить полисемия 2-го лица единственного числа русских глаголов: «Ты этого не поймешь» и «Тут ничего не поймешь» или артикля *the* в англ-ийском языке, выполняющего как уточняющую (*The tiger was old*), так и обобщающую (*The tiger is a cat-like animal*) функцию. Лексическая полисемия может быть определена как «способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности» (ЛЭС). Полисемия является языковой универсалией в системе европейских языков. Основана она на асимметричности языкового знака и отражает принцип экономии формальных средств при передаче максимального смыслового объема. Моносемия, т. е. наличие у языковой единицы одного значения, не типична для языка в целом. Однозначны главным образом термины, если они не образованы путем переноса от единиц литературного языка, или слова, заимствованные из других языков для обозначения экзотических объектов (*igloo, koala*). Однако и в этих сферах довольно часто наблюдается развитие нового значения. Так, один и тот же термин может оказаться многозначным даже внутри одной терминосистемы. В лингвистике таким примером служит термин «конверсия», обозначающий как «образование нового слова путем перевода данной основы в другую парадигму словоизменения», так и «одно из двух противопологаемых свойств как составляющих данную категорию». Термин «*robot*» в последние годы с развитием компьютерных технологий также приобрел новое значение — «*a user who is actually a programme*» (вспомогательная программа-пользователь). Также не однозначно экзотическое слово *kangaroo* — в конце XIX — начале XX в. в объеме его значения было сленговое «*a tall thin man, especially ill-shaped and round-shouldered*». Существование самого принципа экономии языковых средств возникает из-за несоответствия объема памяти человека количеству осваиваемой информации. Г. Уоррелл (*H. Warrel*) в своей книге «*Science of Human Behavior*» (*Warrel, 1962*) приводит такие данные: 500 самых употребительных слов английского языка передают более 10 000 значений, причем чем употребительнее слово, тем более развита система его производных значений. По другим подсчетам, на одно англ-ийское слово в среднем

приходится до 25 значений. В речевом акте, высказывании используется одно из этих значений. Выбор нужного подсказывается окружением слова в конкретном речевом акте, иначе говоря, полисемия нейтрализуется контекстом.

1.1. Полисемия и широкозначность

От понятия полисемии следует отличать понятие «широкозначность». Термин был введен Н. Н. Амосовой; наряду с ним в литературе встречается его иноязычный эквивалент, «эврисемия». Некоторые авторы, например Д. Н. Шмелев, говорят о «наиболее общих лексических значениях» слова. Как мы уже видели, многозначное слово обладает в языке несколькими значениями. В условиях речевого использования выбору одного из значений способствует контекст. Широкозначное слово, напротив, вне контекста однозначно, но это единственное значение соотносится с несколькими разными объектами мысли. Слово, таким образом, имеет широкую семантическую референцию, его понятийный объем велик, а конкретное содержание уточняется (но не меняется!) в условиях речи, т. е. в контексте. Поясним сказанное примерами.

Глагол *take* имеет вне контекста одно значение, *lay hold of smth*, «приобщение объекта», которое в речи уточняется: *take smth from the table — lay hold of smth with the hands; take advantage — use; take smb. else's hat — borrow without permission; take smb home — carry, accompany; take a cup of tea — eat, drink; take notes — make a record of smth; take smb for a fool — suppose, consider, etc.* Легко заметить, что все эти уточненные значения представляют собой вариации общего широкого, а их реализация зависит от контекста и проходит так же, как и в случае многозначного слова. По сути общее широкое значение в глаголе *take* остается неизменным, уточняется только способ или результат «приобщения» в зависимости от сочетания, в котором используется глагол.

Сужение конкретного содержания характерно и для широкозначных существительных. Например, существительное *thing* обладает общим широким значением «*any material or non-material object*». В контексте высказывания слово попадает в сочетания, уточняющие это широкое значение: *swimming things — belongings; there's another thing I would like to ask you about — there's another subject...; That only makes things worse — circumstances; You take things too seriously — events, circumstances.* Контекст может усилить эмоциональные коннотации (*sweet little thing — a*

darling) или стилистически переместить слово (см., например, сленговые употребления этого существительного в речи Холдена Колфилда, героя романа Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»).

1.2. Полисемия и контекст

1.2.1. Общее определение контекста

Как уже говорилось выше, выбор необходимой части объема значения многозначного слова происходит в условиях речи в зависимости от контекста (лат. *contextus* — «связь, соединение»). Если попытаться объединить многочисленные определения контекста, даваемые разными авторами, получится краткая формула, предложенная И. Г. Торсуевой: «Контекст — фрагмент текста минус определяемая единица» (Торсуева, 1990). Фрагмент текста, понимается,

должен включать в себя определяемую единицу, составляя ее левое и правое окружение, быть необходимым и достаточным для определения значения и не должен противоречить общему смыслу текста. Однако и в таком развернутом виде определение контекста не охватывает всех условий, в которых объем значения многозначного слова может быть уточнен. Пояснения, предлагаемые некоторыми справочниками (например, «контекст — рассмотрение единиц одного вида в соотношении с соположенными им во времени или пространстве единицами того же вида» или «условия, особенности употребления данных элементов в речи»), представляются довольно расплывчатыми. Наиболее подробной и непротиворечивой, на наш взгляд, является теория контекста Н. Н. Амосовой. Вкратце она сводится к следующему: многозначное слово, семантически реализуемое в речи, является ядром, вокруг которого находятся единицы-индикаторы, т. е. указательный минимум окружения, помогающего сделать нужный выбор. Контекст, по Амосовой, — это сочетание ядра и индикаторов, взаимно влияющих друг на друга (ср. с определением контекста, данным Ф. А. Литвиным, — «известные адресату из кода сведения о других элементах речевого высказывания»). В зависимости от характера индикаторов можно выделить несколько типов контекста. Прежде всего это группа лингвистических типов: лексический, грамматический и лексико-грамматический типы. Подробнее мы рассмотрим их ниже. Вторая группа типов контекста — внеязыковые условия, в которых протекает речь. Если при наличии лингвистического контекста индикаторы находятся в самом тексте и обязательно представлены языковыми единицами, то при контексте внеязыковом значение реализуется за счет чего-то, находящегося за пределами текста. Для описания условий речевого акта, не выраженных материально, Н. Н. Амосова использует термин «речевая ситуация», предлагая такие ее разновидности, как «жизненная ситуация», «описательная ситуация» и «тематическая, или сюжетная, ситуация».

Разумеется, влияние всего речевого отрезка и условий его использования на выбор необходимой части объема значения многозначного слова не столь линейно. Именно поэтому в литературе можно найти огромное количество типологий и классификаций контекста, возникающих в зависимости от целей каждого исследователя. Так, принято выделять микро-и макроконтекст, где микроконтекст — это минимальное окружение единицы плюс дополнительное кодирование в виде ассоциаций, коннотаций и т. д., а макроконтекст — окружение единицы, позволяющее установить ее функцию в тексте как в целом. Говорят также об эксплицированном (эксплицитном) вербальном и невербальном и имплицированном (имплицитном) контекстах; по функциональному принципу выделяют разрешающий, погашающий, компенсирующий и другие типы контекста. У О. С. Ахмановой находим указание на такие виды контекста, как бытовой, театральный, топонимический, метафорический; совершенно особо контекст трактуется в теории литературы и исследованиях по эстетике. В наши задачи не входит полное исследование этой сложной проблемы, поэтому ограничимся описанием условий снятия многозначности, опираясь на теорию Н. Н. Амосовой и ее более поздние разработки.

1.2.2. Типы контекста

Прежде всего рассмотрим типы контекста, основываясь на языковых, материальных индикаторах. В зависимости от их характера различаются лексический, грамматический (у Амосовой — синтаксический) и смешанный (лексико-грамматический) типы контекста.

При лексическом типе важно лексическое значение слов-индикаторов, под влиянием которых и происходит выбор семантически связанной с ними части значения ядра. Например,

прилагательное *sound* потенциально может быть реализовано в одном из четырех значений: 1) *healthy, not injured, hurt or decayed*; 2) *based on reason, prudent*; 3) *capable, careful*; 4) *thorough, complete*. В речи каждое из этих значений оказывается в окружении разных индикаторов: 1) *sound mind in a sound body; sound fruit*; 2) *sound argument (policy); sound advice*; 3) *a sound tennis player*; 4) *sound sleep; sound thrashing*. Лексическое значение индикаторов *mind, body, fruit* (smth that can be injured, hurt or decayed) указывает на значение ядра 1. Сема *reason*, содержащаяся в лексическом значении индикаторов *argument, policy, advice*, указывает на необходимость выбора значения 2. Подобным же образом действуют индикаторы *player* и *sleep* или *thrashing*.

Еще пример: существительное *mouth* реализуется в значении *opening through which animals take food in; space behind this containing the tongue, etc.* в сочетании с индикатором *dog*, в лексическом значении которого есть сема *animal*. Другое значение *mouth* — *opening or outlet* — реализуется в сочетаниях с лексическими индикаторами *bag, cave, river, etc.*, объединенных семой *inanimate*. В лексическом контексте, таким образом, выбор значения ядра зависит только от лексического значения индикатора или индикаторов.

Грамматический контекст возникает тогда, когда в роли индикатора выступает какая-либо грамматическая функция. Так, например, значение слова *ill* зависит от той функции, которую оно выполняет в высказывании. Если функция предикативная (*fall ill; be taken ill*), значение ядра можно толковать как *in bad health*. В атрибутивной функции (*ill luck; ill will*) значение ядра — *bad, hostile*. Аналогичный пример — выбор значения глагола *make*, который в функции части составного сказуемого (*make smth move*) реализует значение *compel, cause* (*They made me tell the story.*), но в функции простого сказуемого с прямым дополнением означает *construct or produce smth* (*She made coffee for all of us. Bricks can be made of clay.*).

Чаще всего, однако, для верного выбора части объема значения многозначного слова используется смешанный (лексико-грамматический) тип контекста, где важно и лексическое значение, и грамматическое оформление индикаторов. Например, при одинаковой грамматической оформленности фраз *He ran a horse* и *He ran the risk* реализации значения *make move* и *expose oneself to a possibility of danger* способствуют лексические значения индикаторов. Однако одновременно с этим «срабатывает» и грамматический контекст — присутствие дополнения при глаголе-ядре в данной конструкции в отличие, например, от *The horse ran*. Также недостаточен для полного понимания высказывания *It stopped to start again soon* его грамматическое оформление, хотя оно и снимает часть «лишних» значений ядра *stop* (ср. *It stopped doing smth*). Необходимым оказывается еще и лексическое значение индикатора *it*. Если это заместитель слова с общим лексическим значением *living being*, реализуется значение ядра *come to rest, halt* (*The dog stopped to start again. The tourists stopped for a night to start again in the morning.*); значение *it* — *inanimate object* уточнит ядро как *discontinue* (*The rain stopped.*).

В тех случаях, когда в качестве индикатора выступает не материальный отрезок речи, а условия, в которых происходит речевой акт, мы имеем дело с речевой ситуацией или экстралингвистическим, «неязыковым контекстом». Заметим попутно, что в разных работах он может называться макроконтэкстом, речевым, бытийным или тематическим контекстом. Формы речевой ситуации разнообразны. Одна из наиболее распространенных — так называемая «жизненная ситуация», т. е. внеязыковые обстоятельства, в которых употреблено многозначное слово.

Рассмотрим пример со словом *table* в предложении *Move that table a bit to the right*. В ситуации перестановки мебели значение выясняется под ее влиянием — *a piece of furniture*; в ситуации подготовки к выступлению, докладу это *list of facts, numbers, systematically arranged (mathematical tables)*. Реализация нужного значения происходит с помощью не языковых индикаторов, а внеязыковой «жизненной ситуации». К обстоятельствам речи относятся также жесты, мимика, интонация говорящего.

Близкая по характеру разновидность речевой ситуации — ситуация тематическая, или, как ее часто называют, сюжетная. Индикатором, помогающим отбору, является все содержание текста, его тема. Несмотря на название, сюжетная ситуация не связана с сюжетом художественного произведения. Тема, как правило, помогает определить значение слова в специальных текстах, особенно если речь идет об использовании термина в разных отраслях. Классический пример — действие тематической (сюжетной) ситуации в роли индикатора при ядре *case*. В работах по грамматике слово реализует значение *form of a noun or pronoun*, в юридических текстах — *question to be decided in a law-court*, в медицинских — *person suffering from a disease*, в военном деле — *operation*, в финансовой тематике — *actual state of affairs* и, наконец, в бытовом смысле — *instance or example of the occurrence of smth.*

Особо выделяется описательная ситуация, когда в роли индикатора выступает не сама обстановка речи, как в первом типе, а описание этой обстановки. Частный случай описательной ситуации — авторские ремарки в пьесах, например: *What a mess this table is! (bangs his fist on it spilling the tea).*

И контекст, и речевая ситуация нейтрализуют в речи многозначность слова. Если индикатор варьируется, не влияя на семантику ядра, контекст носит переменный характер. Словосочетание свободно и подчинено только общим законам сочетаемости слов в языке (*a boy's — girl's — dog's — cat's mouth*). Иногда индикатор и ядро образуют неразрывную смысловую связь, взаимно влияя на семантику друг друга. В этом случае контекст называется постоянным, а словосочетание перестает быть свободным и переходит в разряд фразеологических.

2. Полисемия как синхронное явление

Синхронический подход к явлению многозначности призван установить, все ли значения слова одинаково актуальны на данном отрезке времени, какие из них являются второстепенными, а какое — основным.

2.1. Типы значений многозначного слова

Семантическая структура многозначного слова, как правило, нелинейна, в ней сложно отделить значения от оттенков, дополнительных и ассоциативных значений и т. д. Принято считать, что основным значением слова является то, которое на данном отрезке времени чаще всего ассоциируется с данным звукографическим комплексом в сознании большинства носителей. Так, слово *room* прежде всего связывается со значением *part of a flat*, а значения *space (no room to drop an apple)* и *possibility*

(*There's always room for improvement*) возникают только в определенных контекстуальных условиях. А. И. Смирницкий ввел в научный обиход термин «лексико-семантический вариант (ЛСВ)». Под ним понимается один из структурных вариантов слова, совокупная семантика которых

в случае многозначности «расщепляется» на отдельные части. Другие разновидности вариантов слова (морфологические, грамматические и словообразовательные) А. И. Смирницкий объединяет под общим названием фонеморфологических. Различия между ЛСВ не касаются звукографической оболочки слова, но проявляются либо в разной сочетаемости, либо в синтаксических связях, либо во фразеологических особенностях.

Разнообразие семантической структуры многозначного слова отражается в наличии разных типов его значений. Прежде всего принято выделять стержневое, или основное, значение слова. Именно оно служит стержнем, связывающим все остальные ЛСВ своим значением. Например, слово *hand* имеет в качестве стержневого значение *part of the human arm beyond the wrist*, а производные значения (которые также называются второстепенными) связаны с ним отношениями метонимического переноса (*influence or agency; a source from which smth comes; skill; employee who works with his hands; applause; etc.*) либо функционального сдвига (*keeping; possession; responsibility; share in an activity; pointer on a watch, clock, etc.; handwriting; signature*).

Стержневое значение не всегда можно четко выделить в структуре слова; особенно сложно это бывает тогда, когда стержневое и производные значения взаимно связаны причинно-следственными отношениями (*to surprise: 1. give a feeling of smth sudden or unexpected; 2. come upon suddenly*), но трудно определить, которое из значений является причиной, а которое — следствием. Такие слова принято называть двухфокусными. Как правило, однако, полисемия предполагает наличие одного основного и одного или нескольких производных значений слова.

Еще один аспект описания полисемантического слова отражает зависимость реализации того или иного значения от контекста. В этом случае принято выделять свободное и связанные значения. Свободное значение чаще всего является основным и в первую очередь ассоциируется в сознании носителя языка с данным звуковым или графическим комплексом. Например, в рассмотренном выше слове *room* таким значением будет *part of a flat*. Связанные значения подразделяются на три типа в соответствии с теми элементами высказывания, которые влияют на выбор ЛСВ. Грамматически связанное значение зависит от грамматической структуры, в которой находится многозначное слово. Очень отчетливо видна такая зависимость на примере глагола *make*, который выступает в разных грамматических конструкциях в разных значениях: в модели *V + O* — *construct or produce smth*; e. g. *make coffee, make bricks*; *V + O + Inf* — *compel, force, persuade*; e. g. *They made me repeat the story*; *V + O + C* — *cause smth or smb to be a particular thing or possess a particular quality*; e. g. *make the world a better place; make smb a star*. Другой пример — реализация ЛСВ прилагательного *ill* в зависимости от его синтаксической функции: *to be ill//an ill omen*.

Лексически связанное значение многозначного слова проявляется по-разному в зависимости от того, в какую лексико-семантическую группу оно входит. Например, существительное *walk* реализует одно из своих значений, *journey on foot*, в сочетании со словами *quick, lazy, morning* и т. д., принадлежащими к ЛСГ «движение» или «время». В сочетании со словами, описывающими какую-то территорию, слово реализует другое лексически связанное значение, *path or route (my favourite walks in the neighbourhood; a stony walk to the castle, etc.)*. Грамматическая модель в данном случае роли не играет, поскольку внутри одной и той же конструкции оказывается важным именно лексический признак (*stony walk/quick walk*).

Третий тип связанного значения носит название фразеологически связанного.

В этом случае многозначное слово входит в состав устойчивого (фразеологического) сочетания и в объеме его значения появляется ЛСВ, возможный только в окружении единиц,

составляющих данное сочетание. Так, слово blank обладает свободным значением empty, но в составе фразеологических единиц blank wall, blank look, blank despair или blank verse реализует ЛСВ with no door, window, or other opening; without interest or expression; utmost; without rhyme соответственно.

3. Полисемия в диахроническом освещении

3.1. Исходное и производное значения

Диахронический подход к явлению полисемии позволяет проследить накопление лексико-семантических вариантов «сквозь время» (греч. dia — «сквозь» и chronos — «время»), от исходного значения к вторичным, производным от исходного. Например, современный носитель английского языка воспринимает глагол bandy как однозначный, выступающий в архаичных фразах (to bandy compliments, suggestions) со значением to exchange. Между тем перед нами результат вторичной номинации, т. е. развития дополнительного значения от исходного to throw (a little ball). В данном примере исходное значение сохраняется на периферии языковой системы, в ограниченном стилистическом слое, называя устаревший денотат. Сохранение исходного значения наиболее характерно для формирования всего комплекса значений многозначного слова, однако обнаружить этот смысловой стержень не всегда просто.

Исходное значение слова может исчезнуть из живого употребления и быть выявлено только посредством анализа архаичных, застывших форм высказываний, например фразеологических единиц. Так, современное значение прилагательного quick (speedy; lasting a short time) не является единственным в структуре этого слова. Исходное значение quick находится, если мы обратимся к устойчивым выражениям to touch to the quick и the quick and the dead, а также к наименованию ртути — quick silver. Диахронический подход помогает установить, что исходное значение слова quick — alive, перейдя в архаику, уступило место значению вторичному, производному.

Нередки также случаи утраты исходного значения в процессе развития языка. Примером такой утраты может служить история комплекса значений слова beam: 1) line of light that shines from a torch or the sun; 2) a long thick bar of wood, metal, or concrete, esp. one which is used to support the roof of a building. Общность этих двух ЛСВ явно ощущается, но восстановить исчезнувшее исходное значение можно только диахронически, обратившись к общегерманскому периоду и сравнив английское слово beam с немецким Baum — «дерево».

3.2. Пути развития многозначности

Исторически развитие и накопление вторичных, производных значений шло двумя основными путями, получившими названия цепочечного и радиального.

При цепочечном пути развития полисемии каждое следующее значение развивалось из предыдущего, иногда очень далеко отрываясь от исходного. В качестве примера можно рассмотреть историю накопления значений в слове brand.

Brand — 1) burning or charred log or stick; 2) mark made by hot iron; 3) stigma; 4) trade-mark; 5) particular kind of goods (д.-герм, brandoz: bran-pret. of brinnan — burn + suf. -do). Значения образуют как бы смысловую цепочку, логически развивая предыдущий этап. В случае выпадения какого-либо из звеньев логика развития нарушится и полисемия распадется. Другой пример — цепочка значений слова order: 1) way in which things are placed in relation to one another (alphabetical order); 2) condition in which everything is carefully arranged (working order); 3) obedience to law, rules authority (keep order); 4) rules accepted (on a point of order); 5) command given with authority (obey orders); 6) request to supply goods (an order for two tons of coal); 7) written direction (bank order). Здесь, как и в предыдущем примере, выпадение одного из промежуточных значений привело бы к распаду всей системы.

Естественно предположить, что цепочечный путь развития многозначности в чистом виде встречается нечасто. Более распространен другой путь, известный под названием радиального. В этом случае исходное значение можно представить в виде некоего центра, от которого отходят радиусы вторичных, производных значений. Каждое из таких вторичных значений развивается непосредственно из исходного и не зависит от предыдущего производного. Связь между ЛСВ опосредована наличием именно исходного, стержневого значения. Так же как и цепочечный, радиальный путь развития в чистом виде встречается редко. Поэтому проиллюстрируем сказанное примером смешанного развития комплекса значений в слове step. Исходное значение (0. movement of one's leg) выступает в качестве центра, от которого радиально отходят значения 1) one action in a series of actions to gain a purpose; 2) putting the right (or wrong) foot at the same/different time with others; 3) way of walking (as seen or heard); 4) place for the foot when going from one level to another. В то же время исходное значение (0. movement of one's leg) и значение 3 (way of walking as seen or heard) образуют начало цепочки, следующим звеном которой становится значение 3-а (sound made by smb when walking). Аналогично развивается и радиальное значение 4 (place for the foot when going from one level to another), дополняя набор ЛСВ слова переносным значением 4-а (grade, rank, promotion).

3.3. Распад полисемии

В ходе развития значения слова в нем происходят различные процессы, влияющие на его формальную и смысловую стороны. В результате некоторых из них уже сложившаяся многозначность может подвергнуться распаду. Основными причинами распада полисемии принято считать следующие:

1. Сформировавшиеся ЛСВ вступают в различные сочетания как грамматического, так и лексического плана. В результате уточняемые этими сочетаниями значения расходятся весьма далеко и утрачивают связь с исходным. Полисемия распадается. Примером может служить слово industry, которое в разных контекстах реализует разные, в современном языке уже не связанные семантически значения diligence (his industry and thrift) и trade or manufacture (cotton industry), а также toast (ср. A buttered toast и to propose a toast).

2. Исходное значение устаревает, что приводит к утрате связи между производными. В этом случае чаще всего ЛСВ переходят в разряд омонимов, как в слове stock: 1) share (stock exchange); 2) part of a gun; 3) family; Исходное значение (central part of a tree) устарело, связь между производными не прослеживается. При цепочечной полисемии распад может наступить в результате устаревания любого из ЛСВ.

3. Причиной распада полисемии исторически становилось и графическое размежевание значений. Например, этимологически восходящие к

латинскому *florem* среднеанглийское и старофранцузское слова *flour* к новоанглийскому периоду разошлись орфографически в значениях «part of a plant that produces seed» (*flower*) и «fine meal, powder made from grain» (*flour*). Аналогичным образом графически разведены значения «account of real or imaginary events» (*story*) и «floor or level in a building» (*storey*) заимствованного из французского языка *estoree, a building*.

4. ЛСВ получают разное семантическое развитие в английском языке, если происхождение многозначного слова находится за его пределами. Так, значения «коробка» и «растение» в слове *box* связаны с его этимологическим источником, а ЛСВ «вид спорта» и «удар в ухо» развились уже после заимствования слова английским языком. Необходимой для полисемии связи более не стало, и новая пара значений фактически образовала омонимическую группу.

Таким образом, существование многозначности в языке не только позволяет поддерживать принцип языковой экономии (с чем соглашаются, кстати сказать, не все исследователи), но и обеспечивает устойчивость и системность отношений между лексическими единицами языка.

Глава 4

СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ

1. Омонимия

Понятие омонимия

Формальная общность слов объединяет их в подсистему под общим названием омонимов (*homonyms* < Gk *homo* — same+ *onoma* — name), т. е. слов, обладающих сходством формы при различном содержании каждого из них. Омонимы в языке могут появляться не только в результате утраты связи между ЛСВ многозначного слова (*stock* — part of a gun; a share; line of ancestry; etc.), но и в результате словообразовательных процессов, например приема конверсии (о чем будет сказано ниже в соответствующем разделе); источником омонимов может быть также результат звукового совпадения разных слов в процессе фонологических изменений в диахронии (*knight* < *kniht*; *night* < *niht*). Еще один источник омонимов в английском языке — этимологические дубликаты, слова, неоднократно заимствованные в английский из других языков. Например, латинское слово *basis* послужило источником английского *base* в значении *lowest part of anything*, а будучи вторично заимствовано через итальянский язык, дало омоним со значением *deep sounding (voice)*.

1.2. Типы омонимов

Существуют различные определения омонимии, основанные на расхождениях мнений лингвистов в вопросе о понимании языковой формы. Ряд исследователей ограничивает ее звуковой оболочкой слова, другие ученые расширяют понятие формы, включая в него и графическое представление; таким образом, омонимическими могут называться все возможные совпадения единиц в плане выражения. Этим объясняется существование различных классификаций омонимов, учитывающих различия по форме, как общие, так и по словоформам,

степень совпадения формы, а также принадлежность омонимов к одной и той же или разным частям речи.

В соответствии с формой омонимы подразделяются на омофоны, омографы и абсолютные омонимы. Омофоны (*homophones* < Gk *homos* — same, *phono* — sound), как следует из их названия, обладают одинаковой звуковой формой, но различаются не только семантически, но и графически (*bare/bear, road/rode, etc.*). Омографы (*homographs* < Gk *homos* — same, *grapho* — write), напротив, совпадают графически, но читаются различно (*row, read, bow, etc.*). Абсолютные омонимы обладают общей звуковой и графической формой, различаясь семантикой и нередко частеречной принадлежностью (*bear* — carry, *bear* — animal; *match* — contest, *match* — person; *match* — fit).

Степень совпадения формальной стороны омонимов позволяет выделить омонимы полные, совпадающие по всей парадигме (*lighter* — device; *lighter* — boat, Pl. *lighters*), и частичные, совпадающие только в некоторых словоформах (*rose* — flower; Past form of «rise»), остальные словоформы, в частности множественное число существительного и инфинитив глагола, неомонимичны; аналогичный пример — словоформы *saw* (прошедшее время от глагола *see* и единственное число существительного *saw*). Частичные омонимы (по терминологии В. В. Виноградова — «морфологические омонимы», их часто также называют «омоформы») очень характерны для флективных языков с большим количеством словоформ, однако их немало и в английском языке.

В зависимости от принадлежности каждого из омонимов к какой-либо части речи различают омонимы лексические, грамматические и лексико-грамматические. Лексические омонимы одинаковы по грамматической характеристике, но различны лексически, т. е. по смыслу. Так, омонимы *match* — contest и *match* — person принадлежат к одной и той же части речи, но не сводимы к общему значению. Одинаковая звукографическая форма и грамматические признаки позволяют считать их омонимами, но смысловая разница относит эти омонимы к разряду лексических. В грамматических омонимах можно обнаружить смысловую общность, но принадлежат они к разным частям речи, что, в частности, отличает их от ЛСВ многозначного слова. Так, омонимы *match*—contest (noun) и *match* — put smth in competition (verb) не только одинаковы с точки зрения произнесения и графики, но и связаны общим смыслом *compete*; однако их категориальное различие делает эти слова грамматическими омонимами. В аналогичных отношениях находятся омонимы *mere* (noun) — pond, small lake и *mere* (adj) — not more than, связанные общей семой «малость». Что касается лексико-грамматических омонимов, то их совпадение ограничивается формальной стороной, а различия касаются и грамматической, и лексической характеристик. Примеры такой омонимии — пара *match* — possible husband / *match* — put smth in competition; *stem* — severe, strict / *stern* — back end of a ship и множество других. В этом случае, как правило, в формировании омонимической группы участвует словообразовательная конверсия, а сам процесс именуется моделированной омонимией. Наличие моделированной омонимии признается не всеми лингвистами из-за близости лексических значений этих омонимов. Однако, поскольку образованные по конверсии единицы несомненно являются самостоятельными словами, обладающими общностью формы, логично относить их к омонимам.

Омонимия в английском языке может касаться не только слов и словоформ, но и других единиц языка, например морфем (-s: 3rd person Sg, Present Indefinite form of a verb/Pl of a noun/Possessive marker; -er: Noun suffix/ Comparison form of Adjective suffix).

В основу каждой из приведенных выше классификаций положен какой-то один признак. Существуют, кроме того, типологии омонимов, построенные на двух и более параметрах (см., например, классификации, предложенные А. И. Смирницким, И. В. Арнольд, А. В. Малаховским), что свидетельствует о многомерности явления омонимии. В рамках настоящего пособия, однако, мы ограничимся выделением наиболее очевидных типов омонимов, особо обратив внимание на то, что в плане выражения основным признаком омонимии является тождество формы (звуковой или графической), а в плане содержания — различие значений (лексических и грамматических).

2. Синонимия

2.1. Основные признаки синонимичности слов

Синонимия (от греч. *synonymia* — «одноименность») основывается на способности языковой системы иметь несколько означающих для одного означаемого и помогает отражению в языке разнообразных свойств объективного мира с использованием минимума языковых средств. Синонимия проявляется на всех уровнях языка, поэтому различают синонимию фразеологическую, грамматическую, словообразовательную и лексическую. Лексическая синонимия понимается узко как полное, а широко как частичное совпадение значений языковых единиц при сохранении различий в смысловых оттенках и стилистической окраске. В многозначных словах каждый лексико-семантический вариант может входить в самостоятельный синонимический ряд.

Подход к проблеме синонимичности менялся неоднократно на протяжении многих веков изучения языковых законов. Ряд лингвистов, особенно лексикографов, склонны трактовать понятие синонимии очень широко, включая в него даже массив десятков слов и выражений, которые могут быть использованы вместо какого-либо слова для передачи оттенков его значения, как это делает, например, П. Роже, составитель знаменитого Тезауруса. Еще Л. Блумфилд утверждал, что синонимические отношения не могут носить языкового характера, так как любая языковая форма закреплена за определенным значением и ее изменение приведет к изменению значения слова. Высказывалось и мнение, что исторически существовали

отношения синонимичности, но в процессе становления вокабуляра значения разошлись, исчезла их взаимозаменяемость, а вместе с ней и синонимичность. Однако факты языка показывают, что даже в максимально систематизированной области вокабуляра, терминологии, могут уживаться слова разной формы, но одного значения (*spirants/fricatives*; сибиллянты/шипящие; лингвистика/языкознание и т. д.) Референциальный подход к решению этого вопроса позволяет увидеть, что отношения синонимичности связаны с таким компонентом значения, как концепт (понятие), выделяемым в треугольнике Огдена—Ричардса. Слова, образующие синонимический ряд, объединяются по принципу общности понятия, описывая его с разных сторон. Так или иначе во всех определениях синонимии обнаруживается общий признак — «семантическая общность словарных единиц»¹, причем в это определение входит и общность понятийная, и общность денотата. Основным признаком синонимичности слов может считаться, таким образом, тождество или близость их смыслов. Другим необходимым признаком можно признать частичную взаимозаменяемость синонимов, т. е. их совместимость в одних условиях контекста и несовместимость в других. Так, прилагательные *rotten* и *addled* синонимичны в сочетаемости с существительным *egg*, но не синонимичны в сочетаемости с *brain* или *head*. Для синонимов характерна также различная сочетаемость с другими словами. Например, существительное *jail*,

являясь синонимом *prison*, может входить в иные по сравнению с последним сочетания (*be in jail/prison; put in jail/prison; no jail bird/-*). Другие примеры различной комбинаторики — *tongue/language: mother tongue/language, no dead language/-; to wage/carry: to wage/carry on straggle, campaign, no to wage/- war*. Подобная взаимозаменяемость происходит из общности лексических и грамматических значений синонимов.

В речи синонимам свойственны две основные функции — функция замещения, когда одна единица замещается другой, семантически ей адекватной, для того чтобы избежать повтора при говорении, и функция уточнения. Например, в высказывании «*Its effect on history is exaggerated. They have been overrating it for years*» слова *exaggerate* и *overrate* выполняют функцию замещения для снятия тавтологичности. В намерение говорящего не входит раскрытие различий в действиях, выраженных данными синонимами. Этой цели служит другая функция синонимов — функция уточнения. В речи показывается та сторона объекта действительности, которая представляется наиболее важной говорящему. Выбор синонима может указывать на разные степени проявления какого-либо признака (*mistake/blunder: wrong opinion, idea, act/foolish mistake*); на наличие особых оттенков значения (*mistake/slip (small mistake)/lapse (unexpected mistake)* и т. д., а также придавать эмоциональность речи (*die/expire/pop off*). При совмещении обеих функций говорят о семантика-стилистическом характере синонимии.

2.2. Типы синонимов

Различать типы синонимов можно исходя из задач создаваемой классификации. Одно и то же понятие или предмет могут именоваться по-разному в различных стилях или регистрах речи внутри одного диалекта или варианта языка (*gentleman/man/chap; thrifty/economical/stingy*), а также различаться по диалектам и вариантам одного языка (*cowshed/cowhouse; haystack/hayrick; tap/faucet; windshield/windscreen*). Принадлежность синонимов к разным стилям и регистрам речи, т. е. стилистическая окраска слова, является очень важной, но она не затрагивает понятийную сторону значения. Например, слова *please* и *pray* передают нейтральную и архаичную окраску просьбы соответственно; *stop talking* и *shut up* различаются степенью эмоциональности и, согласно ей, сферами употребления. В этом случае понятийного различия между денотатами нет, а есть только ограничения стилистического характера, к которым могут добавляться эмотивные различия. Например, в ряду *small/ little/ tiny/ wee (girl)* синонимы *small* и *little* отличаются друг от друга эмотивностью (*small — not large in degree, size, etc.; little — small, usually emotive, often preceded by another adjective, expressing feeling: a pretty little girl*), *tiny* усиливает значение *small* (*tiny — extremely small*), а *wee* несет в себе семы не только размера и эмоциональной оценки, но и стилистический признак принадлежности к диалекту (*wee — very small, Scottish*). Синонимы, представляющие одно и то же понятие в разных стилистических регистрах, называются соответственно стилистическими и, как правило, могут быть взаимозаменяемы (особенно в сторону нейтрального регистра). Различия между ними находятся в сфере применения; оттенки самого смысла при этом носят чисто стилистический характер.

Стилистически однородные синонимы принято называть идеографическими, или понятийными, поскольку, принадлежа к одной (чаще нейтральной) стилистической сфере, они соотносены с одним и тем же понятием, предлагая разные аспекты взгляда на него (*power — force — energy* соотносены с общим понятием, максимально выраженным словом *power* (*power —*

ability to do or act; force — power of body or mind; energy — force, capacity to do things and get things done; beautiful — handsome — pretty описывают один и тот же признак, выраженный в разной степени и свойственный разным денотатам). Общее для всех членов ряда значение называется инвариантным, т. е. неизменным, к которому в каждом из синонимов добавляются оттенки. Начинает действовать уточняющая функция синонимии. Носитель наиболее чистого инвариантного значения, нейтральный стилистически, — доминанта ряда. В приведенных выше примерах доминантой являются слова *power* и *good-looking* соответственно.

Если значения понятийных синонимов полностью совпадают (а в мно-гозначном слове в отношении синонимии вступают ЛСВ), они называются абсолютными (или полными) синонимами. Таких слов в языке мало, и существуют пары (или ряды) абсолютных синонимов недолго (*spirants/fricatives*). В дальнейшем проходит перераспределение сем внутри членов ряда и синонимы либо начинают различаться по сфере употребления (термин, стилистическая окраска и т. д.), либо приобретают новый смысловой оттенок в зависимости от сочетаемости с другими словами. В первом случае они становятся стилистическими, во втором — относительными (или частичными) понятийными синонимами. Примеры формирования стилистических синонимов — разделение сфер функционирования существительных *valley* и *dale*, о которых говорилось в разделе о причинах изменения значения слова; глаголов *cause* и *causate*, первый из которых относится к общелитературному пласту лексики, а второй употребляется в терминологической сфере как философский термин. Глагол *cause* входит также в синонимический ряд *cause — trigger — start*, члены которого представляют собой частичные понятийные синонимы, различаясь не стилистически, а оттенками смысла (*cause: make smth happen; trigger — be the cause of smth serious or violent; start — make a beginning of smth*).

Одинаковая предметная отнесенность проявляется и в том, что синонимические отношения могут появиться в речи между теми словами, которые в языке синонимами не являются. Так, слова *poet* и *swan* не связаны никаким общим значением, однако в речи оба эти слова употребляются синонимично в значении *poet*, если речь идет о У. Шекспире (*the Swan of Avon*). Общность контекста в этом случае позволяет назвать такие синонимы контекстуальными. Ряд контекстуальных синонимов закрепляется со временем в языке, выступая в одном и том же контексте, и тогда можно говорить о контекстуальной синонимии отдельных ЛСВ многозначного слова. Например, глаголы *smash, condemn, stop, fight* не являются синонимами в основном значении, но в контексте с *racism* их объединяет доминанта *fight*.

Близкими по значению могут быть не только синонимы. Ряд слов может объединяться в тематическую группу, основное отличие которой от синонимического ряда состоит в том, что, имея общее значение, члены группы представляют разные денотаты и не взаимозаменяемы. Так, слова *jump, bounce, hop, spring, leap* составляют синонимический ряд, описывая один и тот же денотат («отталкиваться от чего-то твердого»), тогда как набор *oak, pine, elm, fir, birch* объединяется в тематическую группу «дерево», состоящую из разных денотатов.

3. Антонимия

3.1. Понятие антонимии

Как и синонимия, антонимия является языковой универсалией, но основана она не на сходстве, а на противопоставлении понятий. Контекстные формы, в которых могут проявляться антонимические отношения, в целом сводятся к нескольким типам:

1) не А, но В: not tall but short; 2) либо А, либо В: (I'll tell you if you are) right or wrong; 3) X это А, а Y это В: (Jack is) tall, but (Jim is) short. Признаковыми словами могут быть не только прилагательные, но и другие части речи — существительные (wisdom — foolishness), глаголы (mingle — separate), наречия (quickly — slowly), предлоги (up — down) и т. д.

Антонимия может проявляться не только на уровне однозначных слов, но и на уровне отдельных ЛСВ слов многозначных. Например, в комплексе значений прилагательного dull ЛСВ stupid имеет антоним bright, ЛСВ monotonous, tedious противопоставляется interesting, ЛСВ blunt — sharp, а ЛСВ dismal, cheerless — happy, cheerful.

Противопоставлены могут быть только слова, принадлежащие одной грамматической или стилистической категории. Так, пара crown -discrown антонимична только в том случае, если первое слово — глагол, а не существительное, т. е. относится к той же грамматической категории, что и второе. Пара слов truth — fib не является антонимичной, хотя члены пары и выражают противоположные понятия, поскольку truth относится к нейтральному стилистическому пласту, а fib представляет собой единицу сленга, т. е. принадлежит иной стилистической категории.

Суть антонимических отношений между словами не позволяет им объединяться в ряды, как при синонимии, а предполагает только бинарную оппозицию. Коннотативные значения в такой оппозиции роли не играют, поскольку объект не рассматривается с разных сторон, а противопоставляется по одному признаку. Как и синонимия, антонимия основана на наличии общего признака, но, поскольку большинство слов языка признака, способного к противопоставлению, не содержит, антонимические отношения для них невозможны.

3.2. Типы антонимов

Признак, по которому понятия противопоставлены, может проявляться в разной степени. Так, в примере tall — short понятие роста выражено предельно в положительной и отрицательной степени, как и в другой паре признаков слов hot — cold. Между ними возможны промежуточные противопоставления типа short — medium или hot — warm, cool — chilly, warm — cool и т. д. Отметим, что все приведенные выше примеры представляют собой так называемые корневые антонимы, т. е. слова с разными корнями. Они могут выражать как полярные понятия (так называемые полярные антонимы), так и понятия промежуточные (в этом случае антонимы называются градуальными). Однако противопоставление возможно и без привлечения слова другого корня, путем добавления аффикса, придающего основе того же корня противоположное значение: happy — unhappy; regular — irregular. В подобных случаях признак не исчерпан и полярность значения не достигается, т. е. антонимы градуальны, выражают несходные понятия; по способу образования они противопоставлены корневым и именуется деривационными антонимами. Таким образом, типы антонимов различаются прежде всего по степени, в которой

понятия противопоставлены (полярные и градуальные антонимы), а также по способу, которым достигается их антонимичность (корневые и деривационные антонимы).

В литературе отмечаются также и другие виды отношений противопоставления. Прежде всего это так называемые дополнительные, или комплементарные, антонимы, т. е. пары слов, выражающие противопоставление двух видов одного рода (mother — father (родовое понятие parent); employer — employee (родовое понятие person at work) и т. п.). К антонимам относят и пары слов, описывающие одно и то же явление, но с противоположных позиций (give — take (передача — прием объекта), lay — lie (активность — пассивность объекта) и т. п.). Такие пары называются кон-

версивами.

Как и синонимия, антонимия может быть не только языковой, но и контекстуальной. В этом случае в отношения антонимии вступают слова, не имеющие признака противопоставления в объеме своих значений. Приведем пример, иллюстрирующий это положение.

It was the best of times, it was the worst of times; it was the age of wisdom, it was the age of foolishness; it was the spring of hope, it was the winter of despair... (Ch. Dickens. A Tale of Two Cities). Выделенные слова образуют пары языковых антонимов, однако предложение содержит и еще одну пару противопоставленных понятий — слова spring и winter. В системе языковых значений этих слов нет признаков, позволяющих отнести их к антонимам, но контекст, в котором они употреблены в этом отрезке речи, снабжает их контрастностью. Слова spring и winter могут быть названы речевыми, или контекстуальными, антонимами.

4. Паронимия

4.1. Понятие паронимии

В отличие от синонимии и антонимии паронимия основана на формальном сходстве между словами. Термин «пароним» (из греч. пара — «около» и оnίμα — «имя») относится к словам, обладающим близостью как формальной, так и (частично) семантической структуры и обозначает еще одну универсалию в системе лексических отношений. Так, паронимы многих языков обладают сходством (близостью) звучания, но в английском языке возможны также и «глазные» паронимы, близость между которыми проявляется только в письменной, воспринимаемой зрительно форме (adage/adagio). Паронимы могут частично совпадать по морфологическому составу, нередко обладая этимологическим родством (рус. одеть/надеть; англ. conservatory/conservatoir). Ряд исследователей указывает на важность одноместности ударения для образования паронимического ряда, но этот вопрос пока недостаточно исследован. Еще одна важная характеристика паронимов связана с их речевым употреблением — это способность паронимов к смешению в речи, проистекающая из их этимологической общности. При смешении паронимов в речи действует механизм, очень похожий на ложную этимологизацию. Говорящий как бы «выравнивает» смысл, заменяя менее известный ему пароним другим, похожим по форме и происхождению. Например, принадлежащий формальному стилю глагол disburse (pay smth out, especially from a fund) заменяется более употребительным стилистически нейтральным disperse (spread out over a wide area), что приводит к искажению смысла (Quite an amount of money was dispersed in regional development grants).

4.2. Паронимия и паронимазия

Способность паронимов к смешению в речи привела к тому, что под термином «паронимия» нередко объединяются два понятия — собственно паронимия, т. е. вид языковых системных отношений между лексическими единицами, и паронимазия (или паронимасия) — стилистический прием, состоящий в нарочитом сближении слов, имеющих сходство в звучании. Эти слова не обязательно должны быть паронимами, часто для целей автора бывает достаточно случайного звукового совпадения. Использование паронимазии позволяет усилить выразительность текста; особенно часто этот прием встречается в поэзии и фольклоре.

Глава 5

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

1. Понятие фразеологической единицы.

Слово — основное, но не единственное средство номинации в системе языка. В речи ему свойственно появляться в комбинациях с другими словами, и принцип организации их в словосочетания регулируется синтаксическими нормами и правилами. Такие сочетания создаются по существующим в языке моделям. Например, модель A + N, отражая принципиальную возможность комбинации прилагательного и существительного, может быть заполнена бесконечным множеством компонентов, отвечающих требованиям модели, и результат такой операции вполне предсказуем: полученное сочетание будет обозначать нечто, обладающее неким признаком. В тождественных ситуациях часто употребляются тождественные словосочетания: *May I come in? Knock at the door, etc.* Данная комбинация слов употребляется обычно в фиксированной форме и воспроизводится в речи готовым блоком. Такие сочетания являются устойчивыми, но относятся к общему, а не фразеологическому фонду словарного состава. Дело в том, что в компонентах подобных сочетаний нет семантических изменений; они сохраняют свое значение, иногда изменяя только функцию, как, например, в устойчивом выражении *Good morning* функция номинативная — описание времени суток — заменяется контактной — приветствием. Если же устойчивость выражения дополняется семантическим изменением компонента или компонентов, мы имеем дело с фразеологической единицей. Несмотря на то что фразеологические единицы представляют собой сочетания слов, они рассматриваются лингвистами с позиций не синтаксиса, как свободные сочетания, а лексикологии. Тому есть несколько причин.

Прежде всего в свободном, создаваемом по модели словосочетания возможна замена любого из компонентов в рамках этой модели. Так, прилагательное *red* может употребляться в сочетании с огромным множеством существительных (*red frock, red banner, red strip, red hair, etc.*), сохраняя свое значение цвета. Аналогично любое существительное, обозначающее предмет, потенциально способный иметь признак, по той же модели будет сочетаться с бесконечным числом прилагательных, этот признак передающих (*red frock, dirty frock, new frock, expensive frock, etc.*). Во фразеологическом же сочетании связь между компонентами жесткая и замена любого из них невозможна без разрушения смысла всей единицы. Например, сочетание *black sheep* (= *the worst member*), хотя оно и построено по регулярной модели A + N, не может быть воспроизведено

с тем же значением даже при минимальных в смысловом отношении заменах (black ram или grey sheep). Формально соответствуя языковой модели, фразеологические единицы (ФЕ) немоделированы, т. е. представляют собой единичное использование языковой модели для передачи в постоянном контексте какой-либо смысловой структуры.

Другая причина, по которой ФЕ относят к объектам лексикологического исследования, — наличие у такого сочетания общих черт со словом. Как и слово, ФЕ не создаются в процессе речи из единиц более низкого уровня, а воспроизводятся готовым блоком. Этот признак указывает на то, что в ФЕ, как и в слове, имеется единое лексическое значение; способность соотноситься с какой-либо частью речи и выступать в роли единого для всего сочетания члена предложения сигнализирует о наличии у ФЕ значения грамматического. Так, в примере *Instead of taking urgent measures the government chose sitting on the fence* ФЕ *sit on the fence* обладает единым лексическим значением *waiting* и выполняет общую грамматическую функцию именной части составного сказуемого (а не сказуемого и обстоятельства места, как это было бы в случае свободного сочетания типа *...chose sitting in the pub*).

Отмечаются случаи, когда, как и слово, ФЕ подвергаются переосмысливанию с последующим развитием многозначности. Примером такой ФЕ может служить выражение *to place oneself on record*, имеющее два значения: *to do smth noteworthy* и *to say smth. in public*. Способность ФЕ к переосмысливанию отражается и в стилистическом компоненте его значения. Например, устойчивое сочетание *wear and tear* может быть применено как к описанию физического износа чего-либо (*breaking down*), так и эмоционального состояния (*overstrain*). В последнем случае выражение довольно жестко закреплено за разговорным стилистическим пластом, тогда как первое значение может употребляться даже в терминологической функции.

Спаянность ФЕ позволяет ей подвергаться словообразовательным процессам, например аффиксации. Так, от ФЕ *brain-trust* прибавлением суффикса *-er* образована единица *brain-truster*, а от *single-rhyme* — *single-rhymer*.

Однако в отличие от слова ФЕ в речи может сильнее варьироваться, допуская грамматические изменения компонентов внутри застывшей формы. Особенно четко это видно при наличии в ФЕ глагольного компонента: *I ground my teeth; he was grinding his teeth; let her grind her teeth then, etc.* Изменения возможны и в компонентах-прилагательных, хотя они встречаются реже и привносят в ФЕ дополнительную экспрессивность: *You are the coolest cucumber I've ever met*. Таким образом, ФЕ функционально и семантически подобны слову, хотя формально и являются словосочетаниями.

Итак, фразеологическая единица (ФЕ) представляет собой немоделированное словосочетание, связанное семантическим единством. В речи такое единство не создается, а воспроизводится в готовом виде (не моделировано) и функционирует как единый член предложения. Небольшие варьирования структуры ФЕ не влияют на эти основные ее признаки.

2. Типы фразеологических единиц

2.1. Структурные типы фразеологических единиц

Несмотря на свою немоделированность, ФЕ довольно четко распределяются по типам структур, их образующих. Прежде всего это ФЕ, по форме совпадающие с соответствующими

свободными словосочетаниями (take silk; break the ice, etc.). Вторую группу образуют сочинительные структуры (pick and choose; rain or shine; light to darkness; for love or money; by hook or by crook; etc.). Третью группу составляют ФЕ с предикативной структурой (as the matter stands; before you could say Jack Robinson; as the crow flies). К ней примыкают ФЕ в форме повелительного наклонения, носящие междометный характер (Take it easy! Draw it mild! Bless my soul! Take your time; etc.), а также единицы компаративного характера (as dead as a door-nail; as mad as a hatter; etc.). Несколько особняком стоят одновершинные структуры, состоящие из одного полнозначного и одного или нескольких служебных слов (behind the scenes; in the blood; for good), и глагольно-постпозитивные ФЕ, находящиеся на границе фразеологического фонда (to bear up; to give in; etc.).

2.2. Функциональные типы фразеологических единиц

Согласно предложенной А. В. Куниным классификации, ФЕ образуют две основные группы в соответствии с характером их функционирования в речи. Номинативные единицы именуют предметы, явления, признаки и могут иметь различную структуру (a bitter pill to swallow; a wolf in sheep's clothing; a cock-and-bull story; to stir up a hornets' nest; much cry and little wool; to call a spade a spade; etc.). Номинативно-коммуникативные ФЕ выполняют функции усиления речи и часто бывают близки к междометиям, несмотря на разнообразие структурных типов (as hell; birds of a feather; this cat won't jump; the fat's in the fire; etc.).

2.3. Семантические типы фразеологических единиц

Фразеологический фонд языка можно представить в виде семантической структуры, имеющей свое ядро и периферию. Ядром структуры являются ФЕ, компоненты которых полностью изменили свое значение под влиянием друг друга. В. В. Виноградов называет такие единицы фразеологическими сращениями; в англистике более принят термин, предложенный Н. Н. Амосовой, — идиомы (mare's nest — nonsense; spill the beans — reveal a secret). Менее спаянными представляются ФЕ, которые сохраняют прямое значение одного из компонентов и непосредственно примыкают к ядру фонда. По терминологии В. В. Виноградова, это фразеологические единства, по терминологии Н. Н. Амосовой — фраземы (husband's tea — very weak tea; dressed up to the nines — dressed to perfection).

3. Границы фразеологического фонда

Несмотря на то что различные исследователи фразеологического фонда исходили из разных принципов (например, В. В. Виноградов основной считал степень устойчивости связи между компонентами, а Н. Н. Амосова отталкивалась от понятия постоянного контекста употребления ФЕ), приведенные выше признаки ФЕ принимаются всеми как бесспорные. Дискуссии вызывают некоторые проблемы, связанные с границами фразеологического фонда. Так, Н. Н. Амосова особо отмечала сочетания, похожие на фраземы и обладающие ограниченной вариативностью, например выражения типа to pay compliments (respect, attention, court). Указывая на то, что значение глагола to pay, фразеологически связанное с ограниченным набором существительных, не проявляется в сочетании с другими, имеющими аналогичную семантику существительными (например, greeting, love), Н. Н. Амосова называет подобные структуры

фразеологизмами, предполагая, что при дальнейшем ограничении сочетаемости они могут перейти в основной фразеологический фонд.

3.1. Традиционные словосочетания

Традиционные, или устойчивые, словосочетания нефразеологического характера занимают в языковой системе положение, промежуточное между свободными словосочетаниями и фразеологическими единицами. В речи они, так же как и ФЕ, не создаются, а воспроизводятся готовым блоком и почти не допускают варьирования составляющих компонентов. Однако в отличие от ФЕ их семантика представляет собой простую сумму значений входящих в сочетание слов, они моделированы и выполняют в речи функцию номинации, т. е. названия референта. Устойчивыми делает их высокая частотность употребления свободного сочетания в определенном контексте и проявление тенденции к экономии языковых средств.

Так, книги, содержащие справочный материал, устойчиво именуется сочетанием *book of reference*, первоначальный вариант какого-либо письменного документа носит название *rough copy* и т. д. Среди традиционных сочетаний много штампов и клише, они лишены образности, не выполняют свойственной ФЕ экспрессивной функции и связаны только традиционной формой.

3.2. Единицы типа *to have a smoke*

Сочетания этого типа также моделированы, но модель в них жестко определяет характер составляющих компонентов. Так, глагол, входящий в сочетание, должен быть широкозначным, а второй компонент сочетания — существительное, обязательно образовано по конверсии (т. е. без изменения формы) от соответствующего глагола (*a laugh, a smoke, a look, a walk, etc.*).

Подобные сочетания занимают положение между свободными и фразеологическими образованиями. С одной стороны, сочетание моделировано, что проявляется, как мы уже видели, в его структуре, а также в семантике — все единицы данного типа объединены значением «производить разовое действие» (если существительное стоит в единственном числе, например *to make a laugh, to have a look*) или «повторять одно и то же действие» (если существительное дано во множественном числе, например *to take strolls*). Как мы уже знаем, моделированность словосочетания системна и результат использования модели регулярен, что свойственно свободным словосочетаниям. С другой стороны, замена одного широко-значного глагола другим даже в рамках модели весьма ограничена. Так, возможно сочетание *to take a run*, но невозможны *to have/make a run*, хотя последние два глагола формально и отвечают требованиям модели. Образование новых единиц, следовательно, возможно не всегда регулярно, что уже свойственно сочетаниям фразеологическим. Кроме того, здесь налицо и большая устойчивость, также характерная для фразеологического фонда.

3.3. Глагольно-постпозитивные сочетания типа *give in*

В этих сочетаниях глагол должен быть обязательно исконно английским, а вот о характере второго компонента существует несколько мнений. Так, А. В. Кунин полагает, что второй компонент представляет собой некое неполноценное слово, находящееся на полпути между морфемой и лексемой; в этом случае, однако, сочетание подобного типа также оказывается где-то между словом и словосочетанием. По мнению Н. Н. Амосовой, второй компонент —

самостоятельное слово, выполняющее функции служебной части речи. Это мнение совпадает с точкой зрения А. И. Смирницкого, называющего второй компонент предложным наречием. Принятые в отечественной лексикологии наименования «послелог», или «постпозитив», указывают на позицию элемента в сочетании. Исторически послелогои восходят к предлогам и наречиям, и это объясняет принятое английское наименование, *adverb*. В современном языке, однако, постпозитивы отличаются от наречий тем, что не имеют ни описательного характера, ни самостоятельной функции в предложении, но вместо этого влияют на семантику глагола, что не свойственно наречию.

Структуры с постпозитивами могут иметь характер как свободного, так и фразеологического сочетания и поэтому находятся на границе фразеологического фонда. В свободном сочетании глагол сохраняет свое значение, а послелог лишь уточняет его: *to look back/down/up/around* (уточнение направления действия); *to sit/to sit down* (уточнение предельности действия); *to end/to end up* (усиление действия) и т. д. В сочетании фразеологическом послелог влияет на семантику глагола (*to give up* — resign, surrender; *to go on* — continue; etc.), часто изменяя ее. Модели при этом нет и глагол и послелог семантически ослаблены и значение целого не сводится к сумме значений составляющих компонентов. Иногда сохраняется мотивировка, как в примерах *to let out* (a secret) или *to go on*. Одно и то же по форме сочетание в зависимости от характера контекста может быть и свободным, и фразеологическим: *come in* — enter (He came in and shut the door) — переменный контекст; *come in* — be concerned (Where do I come in in this business?) — контекст постоянный; *look out* — try to see what is outside (Look out into the street) — переменный контекст; *look out* — be on the watch (Will you go to the station and look out for Mr. Hill?); *look out* — afford an outlook (Our hotel room looks out on the sea front) — постоянный контекст и т. д.

Таким образом, единицы фразеологического фонда представляют собой особый, специфический слой лексики, обладающий разнообразной структурой, выполняющий разные функции в речи и наделенный особой семантической спаянностью. Семантика ФЕ очень тесно связана с контекстом и, как правило, наделена экспрессивным компонентом значения. (Заметим, что вопрос об экспрессивности ФЕ до сих пор разработан недостаточно.) Фразеологические единицы образуют открытую гибкую систему, с возможностью перехода сочетаний ближе к ядру или дальше от него, вплоть до выхода из фразеологического фонда.

Глава 6

СТРУКТУРА АНГЛИЙСКОГО СЛОВА

1. Морфологическая структура слова

1.1. Типы и виды английских морфем

Слово — единство формы и содержания — состоит из морфем, мельчайших двусторонних единиц языка (греч. *morphe* — форма). Морфема в отличие от слова не самостоятельна синтаксически, т. е. в речи может употребляться только как компонент слова, и семантически, поскольку не может служить средством называния денотата. Носителями основного лексического значения являются морфемы корневые, а значения дополнительного — аффиксальные, которые в зависимости от позиции в слове именуется префиксами (стоящие перед корнем) и суффиксами (занимающие позицию после корня). Морфемы тесно связаны в слове не только структурно, но и семантически, взаимно влияя на значение друг друга. Значение корневой морфемы определяет или уточняет значение аффиксальной, как это происходит, например, в словах с префиксом *super-*,

который имеет ряд оттенков значения (1) *situated directly over smth*; 2) *above*; 3) *more than, beyond the norm*; 4) *exceeding by*). Эти оттенки реализуются в сочетании с корневыми морфемами с разным значением. При конкретном значении денотата (*columnar*; *impose*) используется оттенок 1 — *super-columnar*; *supermarine*; *superimpose*; при «пространственном» значении корня реализуется оттенок 2 — *supercelestial*; *superlunary*; оттенок 3 подразумевает значение «нормы» в корневой морфеме — *supernatural*; *supernormal*; *supersensible*; оттенок 4 появляется в математических терминах количества — *supertertius*. В свою очередь, аффиксальная морфема влияет на значение корневой; достаточно сравнить значение слов *impose* (1) *lay or place, usu by force*; 2) *take advantage of*; 3) *practise deception*) и *superimpose* (*put one thing on top of smth else*) или *natural* (*concerned with, produced by nature*) и *supernatural* (*spiritual; not controlled or explained by physical laws*), чтобы убедиться в этом. Согласно Л. Блумфилду, корневые морфемы в языке обычно однородны по своей структуре. В английском языке это прежде всего односложные элементы, такие как *map*, *cut*, *red*. Корневая морфема обычно отвечает в слове за передачу более конкретного значения, нежели морфема аффиксальная. В знаменательных словах корневая морфема (или морфемы, если в слове их несколько, как, например, в *blackboard* или *schoolboy*) несет часть целостного лексического значения, образуя смысловое ядро слова; именно на корневой морфеме основывается и мотивировка слова.

Аффиксальные морфемы, видоизменяющие слово, в свою очередь, подразделяются на словоизменяющие (модифицируют грамматическое значение) и словообразовательные (модифицируют лексическое значение). Первые выполняют грамматическую функцию, не влияя на лексическое значение слова. Словоизменяющие аффиксы универсальны, т. е. применимы для всех (или большинства) слов данной грамматической категории. В качестве примеров можно назвать суффиксы степеней сравнения *-er* и *-est*, суффикс *-s*, образующий регулярные формы множественного числа существительных, суффикс *-ing* в вербалиях и т. д. Результат применения такого типа аффиксов — появление новой словоформы, о чем подробнее говорилось в разделе «Значение слова». Другое дело — аффиксы словообразовательные, вносящие новое лексическое значение, дополнительное по отношению к тому, которое уже содержится в корневой морфеме. Словообразовательные аффиксы универсальностью не обладают, хотя на первый взгляд и применимы достаточно регулярно при создании новых слов того же корня. Например, суффикс *-ess* легко опознается носителями как суффикс со значением женского рода в словах *tigress*, *actress*, *hostess*, *lioness* и др., однако универсальным он не является, что хорошо видно хотя бы по невозможности образовать слова **cattess* или **guestess* по той же модели.

Кроме аффиксов, по позиции в слове разделяющихся на префиксы и суффиксы, есть также и так называемые полуаффиксы, а именно морфемы, восходящие к корневому типу, но с ослабленным лексическим значением и с достаточной регулярностью выполняющие функцию аффикса в словообразовании. Наиболее яркими примерами полуаффиксов являются суффиксы *-man* и *-boy* в словах типа *postman*, *spaceman*, *horseman*, *fisherman*, etc.; *cowboy*, *newsboy*, *playboy*, etc. В них четко прослеживается связь с самостоятельной корневой морфемой *man*, *boy*, но лексическое значение каждой из них ослаблено, что подчеркнуто и ударением, стоящим только на первой морфеме (ср., например, произношение словосочетаний *old man*, *young boy* со словами, приведенными выше). Примером полуаффикса может служить префикс *after* в словах *aftereffect* (*delayed result*), *aftermath* (*fig. consequence*), *afterthought* (*reflection about a past event*), *afternoon* (*time between morning and evening*), etc. Количество образованных при помощи этого префикса слов достаточно велико, что позволяет говорить о регулярности процесса. Вместе с тем значение, присущее корневой морфеме *after* в этих словах, ослаблено настолько, что не возникает вопроса о словосложении, т. е. комбинации двух корневых морфем.

Как корневые, так и аффиксальные морфемы различаются по степени самостоятельности и по этому признаку делятся на свободные (*free morphemes*) и связанные (*bound morphemes*). К свободным морфемам относятся главным образом корневые, совпадающие с самостоятельным словом по форме и части значения (морфемы *black* и *bird* в *blackbird*; *list* в *enlist*; *after*, *effect* в *aftereffect*, etc.). Связанные морфемы соответственно с самостоятельным словом не совпадают и существуют только в сочетании с другой морфемой. Так, в слове *teacher* корневая морфема *teach* свободная, поскольку она совпадает с соответствующим глаголом, самостоятельно функционирующим в речи. Аффиксальная морфема *-er* такой самостоятельностью не обладает и поэтому называется связанной. Некоторые корневые морфемы также могут оказаться связанными, как, например, морфема *astronom-* в словах *astronomer* или *astronomical*, поскольку не существуют в языке отдельно. Аналогичные примеры — морфемы в словах *vegetarian*, *vegetable*, *vegetation*; *theory*, *theoretician*, *theoretical*. В некоторых словах встречаются также и уникальные (изолированные) морфемы, т. е. корневые морфемы, которые можно выделить только в одном слове, несмотря на наличие регулярной словообразовательной модели. В частности, изолированной является корневая морфема *cran-* в слове *cranberry*, хотя оно и образовано по той же модели, что и слова *blackberry*, *blueberry*, *raspberry*, *strawberry*, содержащие свободные морфемы.

1.2. Морфологическая членимость слова

С морфологической точки зрения слова могут быть полночленимыми, неполночленимыми и нечленимыми. К последним относятся главным образом слова одноморфемные, а также многие заимствования, образованные из нескольких морфем за пределами английского языка и не имеющие в нем структурных аналогов (*conceive*, *conclave*, *include*, *invest*, etc.) Определить тип членимости помогает анализ слова по непосредственно составляющим (*immediate constituents analysis*). Для его проведения необходимо подобрать ряды слов, содержащих такие же морфемы. Например, для проверки членимости слова *discouragement* достаточно групп слов *disappear*, *disclose*, *discover*, etc., чтобы выделить префикс *dis-*; слова *government*, *settlement*, *installment*, etc. подтверждают наличие суффикса *-ment*; корневая морфема *courage* может функционировать как самостоятельное слово, а следовательно, является свободной, входя также и в состав других производных (*courageous*, *encourage*, etc.). Слово легко разделяется на морфемы, членился полностью и называется соответственно полночленимым. Корневая морфема может быть и связанной, как в словах *astronomer* или *theoretician*, но на тип членимости это не влияет, поскольку граница между аффиксом и корневой морфемой видна четко в рядах слов с аналогичными морфемами (*astronomical*, *theoretician*, etc.; *writer*, *reader*; *phonetician*, *optician*, etc.).

Что касается неполночленимых слов, то к ним, как правило, относят слова с изолированной морфемой типа *cranberry*. Стоит, однако, заметить, что в вопросе об изолированных морфемах много неясностей, вероятно, в связи с генетическими особенностями английской лексики.

2. Словообразовательная структура слова

2.1. Основа слова: понятие и типы

Со словообразовательной точки зрения наиболее важно понятие основы — неизменяющейся части слова, сохраняющей свою форму во всей парадигме. Основа может состоять из одной и более морфем и имеет лексическое и грамматическое значение, что делает ее избирательной по отношению к аффиксам и другим основам. Например, глагольная основа может сочетаться с суффиксами -er (reader; writer) и -ist (escapist; snowboardist), но невозможна в комбинации с суффиксами -ous или -ly. По общему мнению многих лингвистов, отличие основы от слова в английском языке является чисто функциональным, поскольку основа представляет собой единицу структурного и словообразовательного плана.

Типы основ выделяются в зависимости от задач классификации. Так, для выявления внутренней формы основ принято разделять их на мотивированные и немотивированные. Мотивированность основы проявляется так же, как и мотивированность слова, о чем говорилось выше. Например, основа notifi- в слове notification семантически мотивирована корневой морфемой note; основа snowboard- в snowboardist обязана своей внутренней формой семантике морфем snow и board. К немотивированным относятся прежде всего простые основы (quick- в quickly; write- в writer, etc.) или основы неполночленных слов типа possibly. Общий принцип мотивированности основы и слова не означает, что слово с ясной внутренней мотивировкой обязательно содержит мотивированную основу. Так, прилагательное courageous с основой courage- мотивировано сочетанием основы и суффикса, при этом сама основа немотивирована.

По структуре основы принято разделять на простые, производные, сложные и сложнопроизводные. Простая основа, как правило, немотивирована и чаще всего совпадает с корневой морфемой (quick- в quickly, read- в reader, etc.). Производная основа неоднородна морфологически, поскольку она представляет собой результат словообразовательного процесса. Например, основа слова governmental состоит из двух морфем — корневой govern- и аффиксальной -ment; основа глагола prefabricate также производна, так как содержит корневую морфему fabric- и аффиксальную -ate. При этом корневая морфема в такой основе должна быть одна. Сложная основа состоит из двух (теоретически и более) корневых морфем (snowboard- в snowboardist. vacuum-clean- в vacuum-cleaner, etc.). Сложнопроизводные основы представляют собой результат двух ступеней словообразования, когда на первой образуется сложная основа, а на второй она превращается в производную: light + heart; light-heart- + -ed в light-heartedness; colour- + blind; colour-blind-ed в colourblindness. etc.

По степени самостоятельности основы разделяются на свободные, т. е. совпадающие со словом (quick-, fabric-, heart-, employ-, etc. в рассмотренных выше словах), связанные, не совпадающие с существующими в языке словами (eleg- в elegance, lamin- в laminate, etc.), а также изолированные, существующие только в одном слове английского языка, но при этом в сочетании с другой, регулярно выделяемой морфемой (hamlet — eaglet, piglet, leaflet, etc; chrysanthemum — geranium, alyssum, etc.).

2.2. Словообразовательная модель

Словообразовательная структура слова описывается при помощи моделей, т. е. формул, отражающих принцип соединения основы с другими компонентами. Такая формула, оставаясь неизменной, способна наполняться разным лексическим материалом. Например, словообразовательная модель V+ -er является общей для целого ряда слов с одним и тем же значением «деятель» (writer, teacher, speaker, etc.) и образуется при помощи глагольной (V — verb) основы. Словообразовательная модель N + -ous регулярна для образования прилагательных, также объединенных общим значением «носитель какого-либо качества» (courageous, monstrous, dangerous, etc.). Модели не создаются искусственно, а выделяются из большого массива примеров. В зависимости от целей исследования выделяются модели общие и частные. Так, модель «основа + аффикс > производное слово» является общей, поскольку входящие в нее компоненты никак не уточнены. Модели же типа N + -ous или V + -er, как и многие другие, называются частными, так как отражают частные случаи более общей ситуации. Частные модели могут группироваться по типам основ (именные, глагольные и т. д.), по видам аффиксов, по семантике основ или аффиксов и т. д.

Модели также могут быть продуктивными и непродуктивными. Продуктивные модели — это модели, по которым регулярно образуются новые слова. Приведенный выше пример V + -er представляет собой модель продуктивную, что легко подтверждается наличием новых слов, по ним образованных (hacker, coder); непродуктивные модели описывают существующие в языке слова, но по ним уже не создаются слова новые. Модель N+-OUS относится как раз к такому типу, в частности словарь новых слов Дэвида Барнхарта не содержит ни одного образования с суффиксом -ous.

Необходимо помнить, что словообразовательное значение, часто зависящее от значения аффикса или количества основ, не то же самое, что значение лексическое, индивидуальное. Например, словообразовательное значение слова writer — «деятель, некто, производящий действие по глаголу основы». Индивидуальное же значение раскрывает характер действия — «писатель — тот, кто пишет». Словообразовательное значение объединяет слова, образованные по одной модели с общим результатом. В группу слов, объединенных по индивидуальному лексическому значению, войдут слова, построенные по разным моделям (scribbler, novelist, poet, etc.), но объединенные синонимическими отношениями.

Глава 7 СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

1. Основные понятия словообразования

1.1. Понятие производящей основы

Производящей может называться та основа, от которой производится данное слово. Как правило, это основа свободная или связанная, но не изолированная, поскольку последняя не бывает продуктивной. Морфологический состав производящей основы может быть разным. В простой производящей основе всего одна морфема (violin -ist); производящая основа, состоящая из корневой и аффиксальной морфем, называется производной (lovely в loveliness или bystand в bystander). Производящая основа с двумя корневыми морфемами является сложной (brinkman в

brinkmanship), а если в ней есть еще и аффикс, то она уже сложнопроизводная (lopsided в lopsidedness). Основы различаются также и по степени производности. Например, в слове disappointment основа нулевой степени (начальный этап образования слова) — appoint. Первая степень производности предполагает основу disappoint (производная основа, также выполняющая функцию производящей). Вторая степень производности — добавление суффикса -ment к производной основе первой степени. Степени производности называются также ступенями, или тактами, деривации (деривационными тактами). Со степенью производности связано еще и понятие словообразовательного гнезда (wordfamily). Под ним подразумевается совокупность однокоренных слов, упорядоченная отношениями производности. В центре словообразовательного гнезда находится исходная непродуцируемая основа, например grade. Она может, как в данном случае, совпадать с самостоятельным словом (grade — step, stage, or degree). Как производящая эта основа участвует в образовании производных to grade, gradation, gradient, gradual, etc., которые можно объединить в словообразовательное гнездо. Слова, входящие в него, обязательно имеют общий элемент значения, содержащийся в исходной основе. Границы словообразовательного гнезда подвижны; оно может пополняться новыми элементами, пока их семантика не разойдется слишком далеко. Так, в словообразовательном гнезде grade содержится элемент graduate в значении mark with degree for measuring, но дальнейшее семантическое развитие выводит значения graduate — give a degree or diploma и person who has taken a university degree за пределы данного словообразовательного гнезда.

1.2. Классификации способов словообразования

Как видно из сказанного выше, словообразовательная модель показывает, как образовано слово в каждом конкретном случае, и помогает создать аналогичные значения аналогичными средствами. Понятие словообразования в целом включает в себя и обобщения, объединяя разные модели в группы по способам образования слов.

Относительно количества способов словообразования существуют разные мнения. Эти расхождения (выделяют от 5 до 11 способов) объясняются тем, что различные способы меняют свою активность и на долгое время могут оказываться более или менее продуктивными или вообще замирать. Так или иначе, общепризнано, что наиболее продуктивны в настоящее время 6 способов словообразования: аффиксация (модель «основа + аффикс»), словосложение (модель «основа + основа»), конверсия (модель $V > N$ или $N > V$), реверсия (модель «основа — квази-аффикс»), словослияние (здесь о модели можно говорить только условно, как о соединении фрагментов основ) и сокращение (о различных моделях этого способа будет говориться ниже). Остальные способы (чередование, например feed от food; удвоение (murmur), а также немоделированные способы — звукоподражание (cuckoo; splash) и рифмованный повтор, как с чередованием, так и без него, например tip-top; hocus-rocus) второстепенны и непродуктивны. Иногда упоминается еще и лексико-семантическое словообразование, но оно скорее относится к изменению значения уже готового слова (см. соответствующие разделы в Семасиологии). Традиционно выделяются три группы способов словообразования в зависимости от результата — словопроизводство, куда входят аффиксация, реверсия и конверсия (результат — производное слово), словосложение (результат — сложное слово) и сокращение (результат — сокращение, акроним, а также слово-слиток). В последнюю группу включают обычно и словослияние, поскольку оба способа объединены общим характером основной операционной единицы.

2. Линейные модели словообразования

Разные способы словообразования можно распределить по двум общим моделям исходя из того, какие манипуляции производятся над основой нулевой степени деривации. Так, аффиксация, словосложение, удвоение и разные типы повторов представляют собой развертывание исходной единицы, добавление к производящей основе аффиксальной морфемы либо другой основы; напротив, конверсия, реверсия и сокращение по сути являются свертыванием исходной единицы. Модели первого типа (развертывание исходной единицы) называются линейными, второго (свертывание исходной единицы) — нелинейными.

2.1. Аффиксация

Аффиксация — один из самых распространенных способов словообразования, который представляет собой присоединение аффикса к основе. При этом аффиксы, префиксы и суффиксы могут различаться не только по месту в слове, но и по степени самостоятельности. Суффиксы, оформляющие слово как определенную часть речи, теснее связаны с основой (*courageous, friendly, dictation, etc.*), в то время как префиксы главным образом изменяют семантику слова и более самостоятельны лексически (*anti-missile, postwar, disengage, etc.*). Интересно отметить, что в немецкой лексикологии принято относить префиксацию к другому словообразовательному способу — словосложению — из-за сильной лексика-лизации. В то же время и те и другие могут внести в производное слово новый лексический оттенок (*befriend, hatter*), и фактически различие состоит только в степени продуктивности того или другого аффикса. Некоторые суффиксы исторически восходят к корневой морфеме, которая с течением времени утратила самостоятельность и теперь встречается только в производных словах, объединяя их общим дополнительным смыслом. Такова, например, морфема *-dom*, словоформа древнеанглийского глагола со значением «делать», в современном языке присутствующая только как суффикс со значением «rank, condition, domain» или образующая собирательные существительные (*kingdom, earldom, freedom, officialdom, etc.*). Продуктивные аффиксы в основном относятся к исконной английской лексике (*-fy, -er, -izer*), непродуктивные — к заимствованной (*-or, -ous*), но и те и другие легко взаимодействуют и с исконными, и с заимствованными основами. Например, в *anti-missile* соединены заимствованная основа и суффикс, в *outdazzle* оба компонента исконные, в *beautiful* заимствованная основа сочетается с исконным суффиксом, а в *re-read*, напротив, заимствованный префикс и исконная основа.

Общая словообразовательная модель аффиксации, таким образом, может быть представлена формулой «1 основа + аффикс» и относится к линейным моделям. Результат словообразовательного процесса при аффиксации — производное слово (*derived word*).

2.2. Словосложение

Этот способ образования новых слов может быть передан формулой «основа + основа», в результате чего образуется сложное слово (*compound word*). Сложению могут подвергнуться простые основы (*cowboy, blackboard, spaceship, etc.*), а также простая основа и основа производная (*pen-holder, match-maker, baby-sitter*). Способ соединения основ может быть нейтральным, когда обе основы соединяются «встык» (*eye-brow, sunrise, schoolgirl*), и с помощью соединительного элемента (*handicraft, tradesman, mother-of-pearl*). Сложное слово обычно цельнооформлено и его грамматическая характеристика зависит от второго компонента. Например, при однотипности структуры слов *whitewash* и *blackboard* они принадлежат к разным частям речи, так как их вторые

компоненты представляют собой соответственно глагол и существительное. Однако бывают и сложные слова, на первый взгляд образованные по той же модели, в которых грамматическая характеристика второго компонента не соответствует общей. Например, в слове *barefoot* второй компонент очевидно существительное, но в целом слово представляет собой наречие. Здесь, очевидно, присутствует десемантизация второй основы до степени, в которой она воспринимается как суффикс. Вероятно, подобные случаи стоит рассматривать как промежуточные между аффиксацией и словосложением.

Очень часто словосложение выступает как средство создания производящей основы для дальнейшего процесса словообразования. Полученная этим способом основа подвергается конверсии, реверсии или аффиксации, в результате чего возникает новое, производное слово (*blacklist* — to *blacklist*; *daydream* — to *daydream*; *stagemanager* — to *stagemanage*; *babysitter* — to *babysit*; *honeymoon* — to *honeymoon* — *honeymooner*; etc.).

2.3. Разграничение сложных слов и словосочетаний

Очень продуктивными в современном английском языке являются образования типа *make up*, т. е. сочетания, состоящие из полнозначной основы и неполнозначного второго компонента. Поскольку такое сочетание имеет, как правило, общее ударение и часто слитное или через дефис написание, оно обладает цельнооформленностью и может трактоваться как слово, а не как словосочетание. Неясным, однако, остается вопрос о втором компоненте, неполнозначность которого ставит его в положение между основой и аффиксом. Например, в слове *teach-in* второй компонент ближе к аффиксам, поскольку его семантика явно ослаблена по сравнению с первым, а в слове *get-together* оба компонента семантически равноправны. В таком случае, несмотря на структурную однотипность обоих примеров, можно говорить о том, что подобные образования относятся либо к производным, либо к сложным словам в зависимости от семантической наполненности второго образующего компонента.

В ряде работ эти слова носят наименование сложно-производных слов (*derivational compounds*) наряду с образованиями типа *forget-me-not*, появившимися в языке в результате изоляции синтаксических словосочетаний. Синтаксическое смещение приводит к компрессии смысла, в результате чего и появляется сложное (сложнопроизводное) слово. В речи встречаются окказиональные (единичные, образованные «для данного случая») слова, появившиеся на базе целого предложения, например *I-am-no-that-kind-of-girl (look)* или *this modem behind-the-ears-nonsense*.

По-прежнему спорным остается вопрос о статусе образований типа *by heart* или *at large*, не обладающих формальной цельнооформленностью, но несомненно единых семантически. Очевидно, производящие основы, обладающие идиоматичностью, занимают особое место в словообразовательной системе и нуждаются в отдельном описании.

3. Нелинейные модели словообразования

3.1. Реверсия

Нелинейность реверсии, или обратного словообразования (*back formation*), выражается прежде всего в весьма относительной регулярности модели. В отличие от моделей линейных, развертывающих первоначальный элемент, реверсия как бы укорачивает основу, отсекая то, что представляется суффиксом. Очень большую роль в этом словообразовательном способе играет аналогия — восполнение якобы недостающего члена некоей пары. Так, в ряду аналогичных суффиксальных образований типа *write — writer; work — worker; pain — painter* появляется новая пара *burgle — burglar*. Процесс словообразования в этой паре идет, однако, в обратном направлении: от основы *burglar* отсекается элемент, осознаваемый как суффикс, и появляется глагол *burgle*, по аналогии с другими парами ряда (то, что в данном случае мы имеем дело с процессом именно реверсии, подтверждает и наличие в языке выражения с тем же значением: *commit burglary*). Иногда «аффикс» отсекается от второй основы сложного слова, как в *flight-test* из *flight-testing* или *baby-sit* из *baby-sitting*. Действие ложной аналогии особенно ясно видно на примере образования глагола *lase*, где отсекаемый «аффикс» на самом деле представляет собой часть аббревиатуры *laser* (*light amplification of stimulated emission of radiation*). В результате реверсии, как и в результате аффиксации, появляется производное слово, поскольку в данном процессе словообразования используется одна основа, а общая модель этого способа может быть представлена как «основа — "квази-аффикс"».

3.2. Конверсия

Этот способ словообразования весьма характерен для английского языка в силу аналитического характера его строя. Суть конверсии как словообразовательного процесса состоит в том, что происходит функциональный сдвиг слова из одной частеречной категории в другую, образование одной части речи от основы другой без изменения формы *to finger* от *finger*; *to elbow* от *elbow*, etc. Своеобразие конверсного словообразования отразилось и в том, что довольно долго за этим явлением не было закреплено постоянного термина. С течением времени такие термины, как «безаффиксальное образование», «корневое образование» и др. отпали в силу своей некорректности, хотя справедливости ради стоит заметить, что и термин, применяемый в настоящее время, не идеален, поскольку имеет омонимы в других терминосистемах, в том числе и языковых.

При конверсном словообразовании происходит не только грамматическая, но и семантическая перестройка. Производное слово заимствует семантику производящей основы, прибавляя к ней свою, обусловленную новым частеречным статусом.

Есть основания считать, что конверсия проходит поэтапно, и одним из этапов является субстантивация, т. е. приобретение грамматического статуса имени существительного (субстантива) другой частью речи, чаще всего — прилагательным или наречием, в результате распада словосочетания. Например, при распаде словосочетания *poor people* прилагательное *poor* не только оформляется артиклем, но и семантически «впитывает» значение всего прежнего сочетания; *the poor — poor people*. Позднее слово приобретает всю парадигму новой части речи и процесс конверсии завершается. Конверсия возможна не только при распаде сочетания *Adj + N* (*a lunatic asylum — a lunatic*) или *Adv + N* (*a weekly paper — a weekly*), но и при употреблении

различных частей речи в не свойственной им функции. Например, существительное *telephone* конвертируется в глагол в предложении *I'll telephone soon*, местоимение *other* субстантивируется в *I'll ask the others, etc.* Распад словосочетания часть лексикологов относит к другой группе словообразовательных моделей — сокращениям, описывая процесс, называемый эллипсисом. Делается это на том основании, что в результате усечения словосочетания субстантивация проходит не всегда. Стоит учитывать, однако, что в качестве примеров эллипсиса по большей части приводятся окказионализмы — слова, в систему вокабуляра не вошедшие (*a go-no-go (person)*, *a go-getting (man)*, etc.).

Исходная, производящая и производная основы при конверсии связаны определенными семантическими отношениями. Наиболее типичны случаи перехода существительного в глагол, когда обе основы связаны агентивными или инструментальными отношениями: *to host (a party) — to be a host (at a party)*; *to elbow (one's way through the crowd) — to use one's elbow for the purpose*; etc. Схема $N > V$ может также отражать отношения приобщения/отчуждения называемого предмета: *fish — to fish*; *skin — to skin*; etc.

Что касается семантических отношений при модели $V > N$, то здесь чаще всего отмечается значение разовости действия (*a laugh, a smoke, etc.*) или передача производным существительным результата действия, передаваемого производящей основой (*a photograph; some peel; etc.*). Возможны и другие типы семантических отношений по той же модели — агентивные (*a help, a switch*), локативные (*a stop, a walk*) и т. д. Нередко определить направление конверсии бывает трудно, а то и вообще невозможно (*empty, dark, etc.*) — Обычные критерии, применяемые для определения направления процесса конверсии, сводятся к следующим:

- a)** семантика исходной основы шире семантики производного слова (*to fall — a fall; mother — to mother; etc.*);
- b)** у исходного члена пары более обширное словообразовательное гнездо (*a hand — handy, handful, handicraft, etc. — to hand*).

Следует, однако, учитывать, что эти критерии не абсолютны и могут быть нарушены.

3.3. Сокращение

Суть этого способа словообразования состоит в отсечении части основы, которая либо совпадает со словом, либо представляет собой словосочетание, объединенное общим смыслом. Сокращения принято подразделять на лексические и графические. К лексическим относят усеченные слова (*clipped or stump words*) и акронимы (*initial words, or acronyms*). Сокращаться могут любые фрагменты слова независимо от морфемных границ: *doc < doctor; frig < refrigerator; phone < telephone, etc.* Чаще всего встречаются конечные усечения типа *exam, doc, gym* (из *examination, doctor, gymnasium* соответственно). Усечения типа *plane, phone* (из *airplane, telephone*) называются начальными, а примеры *frig* или *flu* (из *refrigerator, influenza*) иллюстрируют так называемые конечно-начальные усечения. Смысловая сторона полученного в результате слова остается неизменной, хотя стилистическая принадлежность меняется в сторону снижения. Возможны и некоторые орфографические изменения (*mike < microphone, ambish < ambition, etc.*). Процесс словообразования может не заканчиваться усечением, а осложняться, например, субстантивацией, если сокращаемое слово входило в словосочетание. Например, усечение слова *zoological* в сочетании *zoological garden* при дальнейшей

субстантивации привело к появлению слова zoo; аналогичным примером служит американское movie (<moving pictures).

Акронимы образуются из начальных букв слов, входящих в словосочетание, объединенное общим смыслом (BBC < British Broadcasting Corporation; AIDS < acquired immune deficiency syndrome; USA < United States of America; etc.). Сокращение каждого из слов происходит, как ясно из определения, только одним способом — конечным усечением. Орфографически акронимы также единообразны, представляя собой сочетания заглавных букв.

Графические сокращения также многочисленны и употребляются для обозначения мер, единиц или величин (kg, km, mph, Dr, Mr, etc.). Условность такого типа сокращений проявляется в том, что в устной речи они воспроизводятся полностью (отсюда название типа). Особую подгруппу составляют графические сокращения латинских слов, в речи воспроизводимые по-английски. К этой группе относятся широко известные i. e. (латинское id est, английское that is); e. g. (латинское exempli gratia, английское for example); etc. (латинское et cetera, английское and so on) и т. д. К тому же типу графических сокращений относятся и принятые на письме обозначения некоторых денежных знаков, например £ (лат. libra, англ. pound), d (лат. denarius, англ. penny) и т. д.⁵

Специфически английский подтип сокращений — полусокращения, т. е. комбинации акронима одного члена словосочетания с полной основой другого (A-bomb < atomic bomb; V-day < Victory day, etc.). Подобные полусокращения близки к символам, что подтверждается и широким распространением слова X-mas, первая часть которого не что иное, как замена имени Christ символом креста.

3.4. Словослияние

Словослияние, также называемое вставочным словообразованием, или телескопией, — сравнительно молодой словообразовательный способ. В отличие от других способов словообразовательной единицей здесь является не основа, а ее произвольный фрагмент (иногда совпадающий с основой по объему). Такой фрагмент не существует в языке, а появляется только в момент создания слова, что объясняет и отсутствие единой модели в словослиянии. Основные приемы, используемые при словослиянии, сводятся к двум — соединению (амальгамированию) фрагментов основ и собственно слиянию (фузии) фрагментов. При амальгамировании исходные фрагменты не имеют общих членов в звуковом составе (Euroshima < Europe + Hiroshima). При фузии такие общие члены есть (motel < motorist + hotel).

Слова, появляющиеся в результате словослияния, принято называть словами-слитками, или блендами (английский термин для данного способа blending; новые слова, полученные в результате, носят название blends или portmanteau words). Процесс словослияния хорошо виден на примере слова smog, образованного из фрагментов двух основ — smoke и fog — путем наложения их друг на друга. Несмотря на то что остатки морфем могут легко опознаваться в слитке, он морфологически не членим и представляет собой простое слово (motel < motorist+hotel; Euroshima < Europe + Hiroshima; etc.). Как уже говорилось выше, один из фрагментов основ может совпадать по форме с полной основой (docudrama < documentary + drama; vidkid < video+ kid; etc.). Такие слитки напоминают своим составом полусокращения,

⁵ Обозначение, принятое для доллара (\$), представляет собой наложение буквы S на букву P — результат эволюции мексиканского обозначения песо и пиастра.

однако между ними есть существенное различие в семантике. Полусокращения фактически представляют собой только формальное изменение, иногда (но не обязательно) приводящее к изменению стилистической характеристики результата. В случае словослияния непременно происходит и так называемая семантическая конденсация, т. е. изменение смысла слова путем «выпаривания» необходимых сем из используемых фрагментов. Например, *infobit*: *info-* < *information* + *bit* (intentional pun on the computer acronym «bit», meaning «a binary digit»). Значение слова-слитка — an individual item of information, such as a recipe or a description of a place, that meets the requirements for inclusion in a data bank. Подчеркнутая часть значения оказалась добавлена в результате семантической конденсации исходных фрагментов. Некоторые слитки могут развить второе значение, причем оно не обязательно будет производным от первого. Так, слово *illiterature* (*illiterate* + *literature*) в зависимости от контекста понимается либо как *literature for the illiterate*, либо как *poorly written fiction*. Иногда фрагмент основы, уже использованный для создания нового слова, продолжает действовать при образовании подобных слов. Например, фрагмент *-teria* в *caveteria* < *cave* + *cafeteria* встречается и в слове *washeteria* также со значением «небольшое заведение». Здесь, вероятно, можно уже предположить последующий переход фрагмента в статус аффикса, как это произошло с фрагментом *-holic*, получившим значение «addict» в словах *bookaholic*, *workaholic*, *computerholic*, etc. Особо характерен способ словослияния для таких стилистических пластов, как сленг и терминология. Хорошо известные термины и профессиональные сленгизмы *positron* (*positive* + *electron*), *advertistics* (*advertising* + *statistics*), *feminalls* (*feminine overalls*) и др. появились именно в результате слово-слияния. Несмотря на то что данный способ отмечается в языке только с конца XIX в., в настоящее время он набирает продуктивность очень большими темпами, причем первое место по использованию слитков занимает реклама, для которой принцип «максимум смысла при минимуме пространства» в сочетании с необычностью формы является главным.

Глава 8

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ СОСТАВ И ПУТИ ПОПОЛНЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ВОКАБУЛЯРА

1. Генетический состав лексики современного английского языка

1.1. Понятие исконно английского слова

Исконно английская лексика составляет около 30% всего словарного состава, но именно она отражает наиболее древние понятия. Следует, впрочем, заметить, что не вся исконная лексика относится к числу наиболее часто употребляемых слов, равно как и самые частотные слова не всегда принадлежат к исконно английским.

Принято различать три группы исконно английской лексики. Первый пласт составляют слова, восходящие к индоевропейскому пласту. В этом случае слово имеет соответствия за пределами германской группы языков, восходя к индоевропейскому пласту лексики. Исконные английские слова индоевропейского происхождения образуют несколько довольно четких семантических групп. В частности, это группа терминов родства, наименований объектов природы, частей тела человека и животного, а также некоторые общеупотребительные глаголы, числительные, прилагательные, обозначающие конкретные качества и свойства, и т. д. Разберем несколько примеров.

Английский термин родства *father* имеет соответствия в готском языке (*fadar*), в современном немецком (*Vater*), в шведском (*fader*), а также за пределами германской группы (лат. *pater*, греч. *pater*, перс. *pedaer*). Наличие таких соответствий позволяет предположить, что слово восходит к пласту лексики, общему для разных впоследствии ветвей языков. И действительно, в санскрите мы находим корень *pitṛ* с тем же значением ближайшего родства по мужской линии. Индоевропейское происхождение слова подтверждается, если проследить закономерные фонологические изменения и звуковые параллели, описанные историками различных языков. Аналогичный пример — слово *daughter*, имеющее соответствия не только в других германских языках (д.-а. *dohtor*, готск. *dauhtar*, исл. *dottir*, датск. *datter*, шв. *dotter*, нем. *Tochter*), но и за пределами германской группы (лит. *dukte*, русск. *дочь*, греч. *thygater*, перс. *dokhtaer*). Санскритское слово, к которому восходят все перечисленные выше, — *duhitṛ*.

Довольно обширную группу исконных английских слов, восходящих к индоевропейскому пласту, составляют, как уже говорилось выше, наименования объектов и явлений природы. Таковы, например, *moon* (д.-а. *toпа*, готск. *tepa*, нем. *Mond*, исл. *mańi*, греч. *тепе*, лит. *menulis*, русск. *месяц*, санскр. *mus*); *night* (д.-а. *niht*, готск. *nahts*, нем. *Nacht*, голл. *nacht*, датск. *nat*, валлийск. *nos*, лит. *naktis*, русск. *ночь*, лат. *nox*, санскр. *nakt*); Среди исконно английских названий животных преобладают те, которые всегда имели большое значение в жизни англичан. Это некоторые домашние животные, такие как *cat* (д.-а. *cat*, голл., датск. *kat*, нем. *Katze*, лат. *catus*, русск. *кот*), *bull* (д.-а. *bull-uc*, голл. *bul*, нем. *Bulle*, лит. *bulius*), *goose* (д.-а. *gos*, датск., шв. *gas*, голл. *gans*, нем. *Gans*, лат. *anser*, русск. *гусь*); традиционные объекты охоты и рыболовства, например *fish* (д.-а. *fisc*, готск. *fisks*, нем. *Fisch*, лат. *piscis*, греч. *ichthys*), *wolf* (д.-а. *wulf*, готск. *wolfs*, голл. *wolf*, нем. *Wolf*, датск., шв. *ulv*, лат. *vulpes*, лит. *vilkas*, русск. *волк*, санскр. *vrkas*). К индоевропейскому слою восходит и целый ряд общеупотребительных глаголов, таких как, например, *know* (д.-а. *spawan*, лат. *noscere* < *gnoscerе*, греч. *gignoskein*, др.-ирл. *gnath* «известный», русск. *знать*, санскр. *jna*); *lie* (д.-а. *licgan*, голл. *ligge*, нем. *liegen*, русск. *лежать*, лат. *lectus* < **legtus* «ложе», греч. *lexos*); *work* (д.-а. *wyrcaп*, шв. *verk*, голл. *werk*, греч. *ergon*); *tear* (д.-а. *teran*, лит. *dirti* «сдирать», греч. *derein* «обдирать», русск. *драть*, санскр. *daraya* «рвать») и др.

Единство происхождения с другими языковыми семьями обнаруживается во многих прилагательных со значением физических свойств, таких как *light* (д.-а. *leoht*, готск. *liuhab*, нем. *Light*, голл. *light*, лат. *lux*, греч. *leuxos*, санскр. *rucan*), и в ряде числительных. Это прежде всего числительные первого десятка: *one* (д.-а. *an*, готск. *ains*, нем. *ein*, шв. *en*, лат. *unus*, греч. *oine*); *six* (д.-а. *six*, исл., датск. *seks*, нем. *sechs*, готск. *sains*, русск. *шесть*, лат. *sex*, греч. *hex*, санскр. *sas*); а также числительное *hundred* (д.-а. *hundred*, *hund*, нем. *hundert*, лат. *centum*, греч. *hekaton*, санскр. *catam*, русск. «сто»).

Вторая группа исконно английской лексики — слова, восходящие к общегерманскому источнику. Эта группа слов обширнее первой, и слова, в нее входящие, не обнаруживают соответствий за пределами германской ветви индоевропейской семьи языков, хотя и встречаются во всех или почти во всех германских языках. Тематические группы здесь уже не столь четко очерчены, представлены практически все части речи (существительные, прилагательные, глаголы, а также многие местоимения и наречия). В качестве примеров общегерманской лексики можно привести существительные *ankle* (д.-а. *ancleow*, датск., шв. *ankle*, голл. *enkel*, нем. *Enkel*); *calf* (д.-а. *sealf*, готск. *kalbo*, шв., голл. *kalf*, нем. *Kalb*); *hunger* (д.-а. *hunger*, исл. *hungur*, нем. *Hunger*, голл. *honger*, готск. *huhrus*) и др.; прилагательные *free* (д.-а. *freo*, готск. *freis*, нем. *frei*), *sick* (д.-а. *seoc*, готск. *siuks*, исл. *sjukr*, шв. *sjuk*, нем. *siech*) и т. д.; глаголы *to drink* (д.-а. *drincan*, готск. *drigkan*, исл. *drekka*, шв. *dricca*, датск. *drikke*, нем. *trinken*), *to make* (д.-а. *macian*, др.-сакс. *macon*, голл. *maken*,

нем. machen) и многие другие. Общегерманскими являются также многие древние местоимения и наречия, такие как all (д.-а. eal, готск. alls, датск., голл. al, шв. all, нем. all), along (д.-а. andlang, нем. entlang), forward (д.-а. foreweard, нем. vorwärts, голл. voorwaarts) и т. п.

Наибольшим своеобразием отличается третья группа исконно английской лексики. К ней принадлежат слова, представляющие собой чисто английскую комбинацию различных по происхождению морфем. Каждая из морфем в таких словах имеет параллели в ряде родственных языков, но их комбинация за пределами английского языка не встречается. Рассмотрим некоторые примеры.

Существительное garlic (д.-а. gar — леа) имеет соответствия первой морфеме в древнеисландском (geirr — копье), немецком (Ger — дротик) и второй морфеме в исландском (laukr — порей), датском (log), голландском (look), немецком (Lauch). Комбинация указанных морфем не встречается ни в одном из этих языков.

Предлог about представляет собой результат морфологического опрощения. В древнеанглийском языке он имел форму on-be-utan, стянувшуюся в onbutan. Каждая из трех составляющих его морфем генетически связана с разными индоевропейскими языками; морфема on имеет соответствия в греческом (ана), русском (на); морфема be генетически связана с немецким bei и современным английским by, а морфема utan восходит к санскриту (ud) и соотносится с немецким aus, готским ut, исландском ut. Глагол understand составлен из морфем общегерманского происхождения, но в данном сочетании они не встречаются ни в одном из германских языков. Такие же явления находятся и среди других частей речи.

В абсолютном большинстве исконные слова просты по форме, часто односложны; они активны в словообразовательном отношении и входят в устойчивые словосочетания.

1.2. Заимствование в лексике английского языка

Особенность английского словарного состава проявляется и в том, что в нем содержится до 70% слов, заимствованных из других языков. Это не раз давало основания разным лингвистам для беспокойства по поводу утраты английским языком его своеобразия; говорилось, что современный английский язык сформировался в результате двух национальных катастроф — римского нашествия и нормандского завоевания и представляет собой, по сути дела, смесь языков завоевателей. Эти весьма эмоциональные заявления не учитывают главного — язык сохраняет свое национальное своеобразие тогда, когда он развивает по своим законам фонетическую и грамматическую системы, подчиняя им развитие и формирование системы лексической. Составляя значительную часть английской словарной системы, заимствования по-разному приживаются в новом для них языке, то сохраняя в большей или меньшей степени своеобразие звуковой, графической и/или грамматической формы языка-источника, то полностью подчиняясь новой системе; варьируются вплоть до полного изменения смысловая сторона и стилистическая принадлежность. Все это разнообразие привело к существованию различных классификаций заимствований. В зависимости от задач исследования заимствованные слова можно классифицировать по источнику заимствования, по степени асси-милированности формы и содержания, а также по тематическим группам. Рассмотрим эти классификации подробнее.

1.2.1. Классификация по источнику заимствования

Прежде всего необходимо помнить, что источником заимствования считается тот язык, из которого слово взято в английский вокабуляр. При этом происхождение слова может быть иным. Так, например, источник заимствования слова *rarer* — французский язык (*rarier*), тогда как по своему происхождению это греческое слово *raruros*, *raryrus*. Слово *cinnabar* (киноварь, ярко-красный цвет) заимствовано из латыни (*cinnabaris*), куда оно пришло из греческого (*kinnabari*), в свою очередь, заимствовавшего это слово из одного из восточных языков.

Источники заимствования слов в английский язык многочисленны в силу исторических причин. На протяжении веков Британия вступала в разнообразные контакты со многими странами, подвергалась нашествиям и завоеваниям, а позднее стала «владычицей морей» и метрополией для большого числа колоний. Все это приводило к интенсивным языковым контактам, результатом чего и стал смешанный характер английского лексического состава. Наиболее значительное влияние на английский вокабуляр оказали латинский, французский и скандинавские языки.

Латинские заимствования входили в английский язык несколькими волнами. Наиболее ранний пласт относится к тому времени, когда германские племена англов, саксов, ютов и фризов еще до переселения в Британию входили в торговые и военные контакты с римлянами. В это время заимствуются главным образом обозначения предметов материальной культуры — англ. *sir* (лат. *carra*), *butter* (лат. *butyrum*), *copper* (лат. *cuprum*) и т. д. До захвата германцами Британия около четырехсот лет находилась под властью Римской империи. Именно в этот период в английском появляются такие заимствованные слова, как *street* (лат. *via strata*), *wall* (лат. *vallum*), *mint* (лат. *menta*, *moneta*) и др. Часть заимствований этого периода дошла до наших дней только в топонимах. Примером латинского слова, которое мы находим теперь в географических названиях, является элемент *-Chester* (лат. *castra* — «лагерь») в *Chester*, *Colchester*, *Manchester*, *Lancaster*, *Gloucester*, *Worcester*; элемент *-wich* в *Greenwich*, *Harwich* восходит к латинскому *vicus* — «селение». Следующая волна латинских заимствований связана с христианизацией Британии. К ним относятся слова соответствующей тематической группы — *priest* (лат. *presbuteros*), *minster* (лат. *monasterium*), *candle* (лат. *candela*, *candela*), *creed* (лат. *credo*) и т. д. Кроме того, в тот же период в английский язык входит довольно много латинских слов, обозначающих предметы повседневного обихода, а также связанных с огородничеством и садоводством, — *chest* (лат. *cista*, «ящик»), *silk* (лат. *sericum*, «шелк»), *coriander* (лат. *coriandrum*), *parsley* (лат. *petroselinum*), *rose* (лат. *rosa*) и др. Поскольку монастыри были также и центрами научной и литературной жизни Британии, вокабуляр английского языка пополняется в этот период и соответствующей лексикой: *school* (лат. *schola*), *verse* (лат. *versus*), *circle* (лат. *circulus*), а также множество научных терминов. Латинские заимствования среднеанглийского и раннеанглийского периодов представляют собой главным образом слова научного обихода и абстрактные существительные (*formula*, *fraction*, *magnanimity*, *fatal*, *jovial*, *beneficial*, *vernacular*). Несколько особняком стоят заимствования латинских терминологических элементов, поскольку процесс проникновения их в английский язык часто носит искусственный характер. Большое количество примеров тому находим, в частности, в медицинской терминологии (*oculist*, *osteotomy*, etc.).

Французские заимствования вопреки распространенному мнению появились в английском языке задолго до Нормандского завоевания. Количество сохранившихся до наших дней заимствованных слов невелико, но они свидетельствуют о существовании языковых контактов британцев с норманнами — скандинавской народностью, жившей с IX в. на северном побережье Франции, в герцогстве Нормандии и говорившей на северном диалекте французского языка.

Среди сохранившихся заимствований этого периода — слова *proud, tower, chancellor* (приводим современную форму слов).

Начиная с Нормандского завоевания 1066 г. и вплоть до XVI в. французские заимствования вливаются в английский язык мощным потоком. Английский вокабуляр пополняется словами разных тематических групп, отражающих особенности жизни Британии в те времена. Так, для описания страны появляются французские слова *country, valley, river, border* и т. д. Большая группа слов связана с наименованием социальных отношений. Исконные английские слова в этой тематической группе немногочисленны; это *king, queen, earl, lord, lady*. Заимствованными оказываются слова *emperor, duke, duchess, baron, count, dame, damsel* и др., передающие новые понятия, вошедшие в жизнь британцев. Новыми правителями страны стали норманны, и в языке это отразилось наличием французских заимствований в тематической группе «Управление страной»: *sovereign, crown, administration, parliament, guardian, reign* и т. д. К ней примыкает и ЛСГ «Юриспруденция», значительно пополнившаяся словами нормандского диалекта: *justice, crime, plaintiff, evidence, dungeon* и др., а также военная лексика: *war, navy, peace, captain, admiral, victory, conquer* и т. д.

В XII-XVI вв. французские заимствования приходят главным образом вместе с религиозными понятиями, а также в связи с распространением французской моды, кухни, ремесел: *chastity, innocence, devotion; barber, butcher, merchant, coin; garment, cotton, towel; fry, boil, mutton, cabbage*.

В XVII в. основная часть французских заимствований представляет собой коммерческие и производственные термины: *capital, commerce, insurance, bank, machine, investment* и др. В XVIII в. к ним прибавляются политические термины Французской революции: *aristocrat, democracy, despot, section* и т. д. Позднее поток заимствований из французского постепенно иссякает; в английский язык входят уже единичные слова самых разных тематических групп (*garage, chauffeur, development, fiancée* и т. д.).

Скандинавские заимствования также в значительной мере обусловили смешанный характер английского вокабуляра. Этому в немалой степени способствовало непосредственное сосуществование англичан с датчанами на территории Англии в период датского владычества (X-XI вв.). В отличие от латинских заимствований, пришедших через письменные источники, скандинавизмы появлялись главным образом в результате устного общения. В древнеанглийских письменных памятниках можно найти только немногие слова скандинавского происхождения. Только к концу XII в. с появлением письменных источников, отражающих диалектные формы, появляются свидетельства более ранних устных заимствований из скандинавских языков. Принадлежность и английского, и скандинавских языков к одной и той же германской группе позволяла говорящим на них хотя бы понимать друг друга, и в этом процессе сильно было взаимовлияние языков. Заимствовались главным образом существительные, глаголы и прилагательные. Деление их на тематические группы затруднительно ввиду очень большого разнообразия; семантика большинства слов носит общий характер: *husband, fellow, drag, bag, snare, leg, calf, skin, skirt; cast, take, guess; ill, wrong, low* и множество других слов. В новейшее время заимствования из скандинавских языков единичны; примером может служить шведское слово *ombudsman* — *a person appointed by an institution (such as a government or a university) to receive a report on complaints made by ordinary people against the services of that institution*.

Заимствования из других языков весьма разнообразны. Подробно о них можно прочитать в классической работе Н. Н. Амосовой «Этимологические основы словарного состава

современного английского языка» (см. список литературы), а также в многочисленных статьях по этой теме в лингвистических журналах. Приведем здесь лишь несколько примеров.

Торговые и промышленные связи Англии с Голландией привели к появлению в английском языке большого числа голландских терминов из области кораблестроения и мореплавания (*bowsprit, buou, cruise, dock, reef, yacht*) и ткачества (*rock* — прялка, *spool* — шпулька, *stripe* — лоскут). Популярность в Европе XVI-XVII вв. голландского искусства отразилась в заимствовании терминов искусствоведения (*easel, etch, landscape*); колонизация голландцами Южной Африки принесла лексику, связанную с этно- и географическими особенностями этой страны (*bushman, kraal, veldt*).

Заимствования из романских языков (испанского, итальянского, португальского) также отражают историю отношений между этими странами и Британией.

Большое количество итальянских слов из области культуры и искусства проникает в английский язык с XVI в. Это музыкальные термины (*adagio, allegro, basso, opera, trio, sonata*), лексика, связанная с литературой и изобразительным искусством (*cameo, fresco, studio, intaglio; canto, stanza*). Ряд слов привносится в английский язык через описание Италии британскими путешественниками (*volcano, lava, casino, gondola, cicerone*). Заимствованы были некоторые слова, обозначающие политические и коммерческие понятия (*fascism, bank, traffic*). В последнее время итальянские заимствования регистрируются главным образом в американском варианте английского языка, что легко объясняется этническим составом США. Примеры таких поздних заимствований — слова *pasta, paparazzi, mafia*.

Испанские заимствования особенно многочисленны в XVI-XVII вв., когда, с одной стороны, Англия и Испания оспаривают первенство друг друга на внешнеполитической арене, осваивают территории недавно открытой Америки, а с другой стороны, в самом расцвете находится испанская литература, вводящая в обиход остальной Европы испанские реалии. Среди испанских заимствований слова *armada, banana, barbecue, canyon, cargo, chocolate, cigar, cocoa, hurricane, potato, ranch*.

Английский язык заимствует и некоторые португальские слова, но их число невелико, и в большинстве они, в свою очередь, были заимствованы в португальский язык из других, в частности языков Индии, Индокитая, Африки. К португальским заимствованиям относятся слова *cobra, Madeira, tank, veranda, mandarin, banana*.

Говоря о русских заимствованиях, следует помнить, что их можно разделить на три группы — так называемые ранние русицизмы, советизмы и позднейшие заимствования, вошедшие в английский язык с конца 80-х гг. XX в. Ранние русицизмы по большей части отражают специфические черты природы, материальной культуры, государственного устройства России (*altyn, boyar, borzoi, samovar, vodka, nihilist, tundra, taiga*). Русские заимствования-советизмы связаны в основном с реалиями советского политического строя: *Komsomol, artel, Soviets*. Наряду с ними в английский язык вошли и слова, связанные с освоением космоса: *sputnik, cosmonaut*. Русские заимствования, появившиеся в английском языке в конце XX в.,

также отражают общественно-политические изменения в жизни России (*perestroika, glasnost*).

1.2.2. Классификации по степени ассимилированности заимствований

Приходя в язык-реципиент, слово по-разному ассимилируется в новой системе. Прежде всего взглянем на то, что происходит с формой заимствованного слова. В ряде случаев бывает очень легко узнать «чужака» по нехарактерной для английского языка графике и/или фонетике. Слово сохраняет свою материальную оболочку, при этом частично переработанной оказывается и его морфологический состав. Если при этом в слове сохраняется и семантика прототипа, то оно классифицируется как иностранное слово и относится к полным заимствованиям (*domino*, *protege*, *tete-a-tete*). Также к полным заимствованиям можно отнести и частично переработанные в фонетическом и грамматическом планах слова. Они ясно ощущаются как заимствованные, но подчинены произносительным и грамматическим нормам английского языка (*reason*, *culture*, *exhibition*).

При дальнейшем существовании заимствования в языке оно вступает в разную сочетаемость с другими словами, что нередко приводит к изменению его семантики по сравнению с прототипом. Так, латинское слово *caseus* (сыр), будучи заимствованным в английский язык в этом значении, в дальнейшем приобрело и переносное, терминологическое значение «бобина». Старофранцузский глагол *alouer*, «сдавать в наем», трансформировался в современное английское *allow*, «позволять». Типичные примеры подобных заимствований — английское *canister* (из латинского *canistrum* — «плетеная корзинка»), *coffin* (из старофранцузского *coffin* — «шкатулка»), а также *travel* (из французского *travailler* — «работать»). Заимствования такого типа называются относительными и составляют большинство в английском вокабуляре, что легко объяснимо воздействием системы принимающего языка на вновь входящие в него элементы.

Особо выделяются морфемные заимствования, представляющие собой слова, созданные из иноязычных морфем в пределах английского языка. К ним относятся многие термины, такие как *anion*, *cation* (из греч. *ana* — «верх», *cata* — «вниз» и *ion* — «идущее»); *telephone*, *phonograph*, *teletype*. Приведенная классификация основывается главным образом на формальных признаках заимствованных слов. Несколько иначе выглядит распределение типов заимствований по степени ассимилированности семантики слов.

Здесь прежде всего выделяются так называемые варваризмы, или слова местного колорита. Они используются в языке-реципиенте только в связи со спецификой той местности, откуда они заимствованы. Как правило, по форме это полные заимствования, т. е. сохраняющие форму прототипа. Примеры варваризмов — *ciao* (итальянское «привет»), *rajah* (из хинди, «правитель», «принц»), *wigwam* (из языка индейцев, «хижина») и др. Сфера употребления таких слов довольно узкая и степень ассимилированности очень мала.

Следующая группа — слова, ассимилировавшиеся частично, но ограниченные сферой применения. Прежде всего это термины и книжные слова, в частности так называемые поэтизмы (*etymon*, *homonym*, *lexical*; *pensive*, *oration*, *gregarious*, *matron*). Н. Н. Амосова называет их специализированными заимствованиями. Частично ассимилированные слова могут сохранять формальные признаки прототипа, например некоторые грамматические формы (*genius* — *genii*, *geniuses*), варианты произношения (*garage*- [gærid3/gæra:3]), графическое своеобразие (*ballet*, *queue*). Границы этой группы размыты, типы пересекаются.

Наименее узнаваемая, а следовательно, максимально соответствующая стандартам английского языка группа заимствований — полностью ассимилированные слова. Попав в английский язык из разных источников, они с течением времени и под влиянием системы языка-реципиента изменились фонетически, грамматически и семантически настолько, что носители

языка осознают их как исконные. Полностью ассимилированные слова составляют ядро вокабуляра наряду с исконными. Примеры этого типа—скандинавский глагол *take*, латинское *wall*, французское *table* и множество других. Слова, полностью усвоенные английским языком, Н. Н. Амосова предлагает называть исконнообразными.

2. Пути пополнения словарного состава современного английского языка

Английский вокабуляр продолжает обновляться и пополняться новыми единицами. По некоторым данным, в среднем за год в английском языке появляется около 800 новых слов — больше, чем во многих других языках мира. Это пополнение словарного состава идет не только за счет заимствований разного рода, в том числе и калек, т. е. создания новых слов по моделям другого языка с помощью перевода морфем (таким словом, например, является *chainsmoking*, калькированное немецкое *kettel-rauchen*), но и за счет «внутренних ресурсов» языковой системы — словообразовательных процессов и переосмысления уже существующих значений (вторичной номинации). Чтобы сохраняться, по выражению Б. А. Серебренникова, «в состоянии коммуникативной пригодности», язык должен постоянно перестраиваться и развиваться, не теряя при этом своеобразие системы. Не каждое новое слово, созданное каким-либо говорящим, закрепляется в языке. Первоначально это слово — окказионализм, значение которого жестко связано с данным контекстом и не воспринимается за его пределами. Позднее, при наличии целого комплекса предпосылок к этому, слово может постепенно закрепиться в языке (лексикализироваться); на этой стадии оно уже — неологизм, который может либо окончательно войти в лексическую систему, либо прекратить свое существование.

Новое слово может быть новым либо по форме, либо по содержанию, либо и по форме, и по содержанию. Исходя из этого принято различать 1) собственно неологизмы (новая форма и новое содержание) — *bio-computer*, *telecommuter*, *audiotyper*; 2) перенаименования (новая форма — уже известное содержание) — *sudser* (*soap opera*), *bigC* (*cancer*); 3) переосмысление (уже имеющаяся в языке форма — новое содержание) — *acid* (*narcotics*), *bread* (*money*), *box* (*TV-set*). Первые две группы предполагают использование внутренних ресурсов английской словообразовательной системы. К ним же можно добавить и так называемые фонологические неологизмы, т. е. искусственно создаваемые конфигурации звуков. Чаще всего это термины или товарные знаки, часто соединение с морфемами греческого или латинского происхождения (*асрул*, *perlon*). В. И. Заботкина включает в эту группу и неологизмы-междометия (*yuk*, *yech*), и их сленговые производные (*zizz* — *short par*), но эта точка зрения не бесспорна. Третья группа относится к сфере вторичной номинации, о чем говорилось в разделе об изменении значения.

Словарный состав английского языка продолжает пополняться.